

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
ИМЕНИ МИРЗО УЛУГБЕКА**

На правах рукописи
УДК 008.151.891.71(09)(19)(092)(575.1)

ДОВЛЕТОВА КОМИЛА САИДОВНА

**ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ДОМИНАНТА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

5A120101 – Литературоведение (Русская литература)

**Диссертация на соискание академической степени
магистра филологии**

**Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Балтабоев Х.У.**

Ташкент - 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I Концепт «духовность» с точки зрения философии и литературоведения	
1.1. Эволюция понятия «духовность».....	7
1.2. Состояние изученности духовной парадигмы у А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского.....	21
Глава II Обретение духовной культуры и способы ее художественного воссоздания на примере трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов»	
2.1. Опорные сцены драматургического сюжета – Пимен и юродивый.....	35
2.2. Мирская суета и духовная жизнь главных героев трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов».....	42
2.3. Мирская суета и духовная жизнь «второстепенных» персонажей трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов».....	51
Глава III Индивидуальный путь личности к духовному совершенству	
3.1. Алеша Карамазов – неосуществленный замысел Ф.М. Достоевского.....	60
3.2. Мир духовный и мир светский в современной литературе.....	76
Заключение.....	92
Список использованной литературы.....	96
Приложение.....	102

ВВЕДЕНИЕ

Духовность на сегодняшний день, в эпоху быстроразвивающихся информационных технологий, представляют собой многоликое, разнородное понятие. Ему придают много смыслов, и все они по-своему правильные. К духовности в самом общем понимании этого слова стремятся все. Укрепление и развитие духовности народа является важнейшей заботой государства и общества в Узбекистане. Этим и обусловлена **актуальность** темы магистерской диссертации.

«Духовность – это тот драгоценный плод, который созрел в нашем древнем и молодом народе вместе с свободолюбием и осознанием своей самостоятельности в огромной семье всего человечества... Она становится мощной силой, когда опирается на глубокое познание и понимание истории своего народа, его культуры и предназначения... Как воздух, как вода нужна человеку духовность»¹.

Исследования сориентированы на значимость понятия духовность в современном мире. В нынешнем веке информационных технологий и погони за материальными благами духовность отводится на задний план бытия, что может привести человеческий род к глобальной катастрофе. Литература как вид искусства должна быть путеводителем в современном мире информационного хаоса. Произведения русской литературы всегда имели большую морально-нравственную и педагогическую ценность. В современных условиях, когда мировая цивилизация переживает глубокий духовный кризис, вызванный размыванием границ между добром и злом и, как следствие, разрушением традиционных моральных ориентиров, особенно важно свидетельствовать миру о непреходящих нравственных ценностях. Духовность есть главное условие нравственного возрождения людей.

---

¹ Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, и деология. Т.1. – Ташкент: ИПТД «Узбекистан», 1996. С.74. С. 77-78.

Цель исследования – рассмотреть понятия «духовность» и «духовная культура» на примере произведений русских классиков XIX века А.С.Пушкина и Ф.М.Достоевского.

Данной целью определяется решение **следующих задач**: во-первых, рассмотреть способы художественного воссоздания духовной культуры у А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского; во-вторых, построить духовную парадигму персонажей исследуемых произведений; в-третьих, рассмотреть духовный и светский мир героев исследуемых произведений;

Предметом исследования является парадигма духовной культуры личности.

Объектами исследования являются трагедия А.С.Пушкина «Борис Годунов» и роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы».

Методологической базой для исследования послужили труды И.С.Каримова, работы исследователей творчества А.С.Пушкина и Ф.М.Достоевского И.Ю.Юрьевой¹, И.Волгина², Ю.Г.Кудрявцева³, И.И.Евлампиева⁴, «Пушкинская речь» Ф.М. Достоевского⁵.

При исследовании был применен филологический метод анализа.

Научная новизна работы состоит в том, что указанные произведения до сих пор не имеют однозначного толкования в научной литературе. При исследовании привлечены современные произведения как отклики на героев Пушкина и Достоевского.

Теоретическая и практическая значимость работы: На примере творчества Пушкина и Достоевского рассмотрена парадигма духовной культуры на фоне художественной реальности и художественной условности исследуемых произведений. Выводы, сделанные в работе, могут по-

¹ Юрьева И.Ю. Пушкин и христианство. – М.: Отечество, 1999.

² Волгин И. Последний год Достоевского.– М.: Известия, 1990.

³ Кудрявцев Ю.Г. Три круга Достоевского. – М.: Издательство Московского университета, 1991.

⁴ Евлампиев И. И. Философия человека в творчестве Ф. Достоевского. – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012.

⁵ Достоевский Ф.М. Пушкинская речь // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. – Т. 26. – Ленинград: Наука, 1984.

служить базой для более глубокого изучения духовной парадигмы в русской, узбекской и зарубежной литературах.

Апробация результатов работы: Основные положения диссертации излагались на ежегодных научных конференциях (2013, 2014, 2015 гг.), на научно-просветительских чтениях, посвященных Дню православной книги. Результаты исследования нашли отражение в четырех публикациях:

1. Духовный мир героев в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» / Молодая филология Узбекистана. – Т.: 2014. С. 27–29.

2. Формирование духовной культуры личности в русской литературе XIX века / Десятые виноградовские чтения. – Т.: 2014. С. 205–207.

3. Противопоставление «повести плачевной» голосу «латинской лиры» / Восток–Запад: аспекты взаимодействия. – Т.: 2015. С. 42–47.

4. Нравственные принципы Ф.М. Достоевского / Молодая филология Узбекистана. – Т.: 2015. С. 36–39.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) обусловленность духовности исторической ситуацией;
- 2) взаимосвязь религиозности с духовностью; взаимозависимость человека и окружающей среды, времени и пространства;
- 3) принцип противопоставления содержания и формы духовности в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов»;
- 4) духовная деградация царя Бориса и Лжедмитрия;
- 5) мир духовный и мир светский для Алеши Карамазова;
- 6) воплощение итогов духовных поисков Достоевского в судьбе Алеши Карамазова;
- 7) современные представления о задачах литературы как вида искусства;
- 8) отношение к духовности в современном мире культуры.

Структура диссертационной работы: Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

В первой главе рассматривается понятие «духовность» с теоретиче-

ской точки зрения и духовная парадигма двух великих русских народных писателей – А.С. Пушкина и Ф.М.Достоевского.

Вторая глава посвящена анализу духовного и светского мира в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов».

В третьей главе на примере романа Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы» рассматривается духовный путь главного героя и проводятся параллели между духовным миром в литературе и в реальной настоящей действительности.

В заключении обобщаются итоги исследования.

ГЛАВА I

КОНЦЕПТ «ДУХОВНОСТЬ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

1.1. Эволюция понятия «духовность»

Рассмотрением и изучением понятия «духовность» занимаются философия, психология, социология, педагогика, культурология.

Теоретической базой нашего исследования послужили труды О.М.Петрашкевич-Тихомировой, Б.А.Эренграсса, А.И.Кравченко, Э.Фромма, С.Франка.

Культурология – это гуманитарная дисциплина, изучающая культуру в совокупности ее цельных исторических форм. Она не ставит перед собой задачи раскрыть сущностные основания и универсальные принципы культуры как таковой. Цель культурологии – «реконструкция культурного универсума ("картины мира"), определяющего целостное мировосприятие человека конкретной исторической эпохи»¹.

Изначально термин «культура» означал возделывание человеком земли и впервые был применен в работе древнеримского оратора и философа Марка Тулия Цицерона «Тускуланские беседы» в 45 г. до н.э. Затем данное понятие распространилось на все, созданное человеком, т.е., все искусственное, противоположное естественному, природному. Со второй половины XVIII века термин «культура» широко используется в европейской философии как важнейший аспект жизни общества. Культура как процесс развития человеческого разума противопоставляется дикости и варварству первобытного бытия человечества. Представители французского просвещения, классического и романтического идеализма понимали культуру как эволюцию морального, эстетического, религиозного, философского, научного, правового и политического сознания, которая обеспечивает прогресс

---

¹ Культурология. – <http://vslovare.ru/slovo/filosofskiijslovar/kulturologija/284010>

человечества¹.

По мере развития самого человека культура начинает занимать в его жизни все большее место. В книге Б.А. Эренграсс «Культурология» понятие «культура» трактуется в двух смыслах: в широком смысле как результат творения ума и души человека и на уровне обыденного сознания человека как порядочность, образованность, тактичность, интеллигентность².

Для яркого представителя немецкой классической философии Гегеля термин «культура» означает возвышение индивида от «необразованной точки зрения», на которой он находится в повседневной жизни, к знаниям, даваемым научной философией.

Позже другой немецкий ученый И.Гердер «делает акцент в понимании культуры преимущественно на ее духовных и практически-духовных формах и сферах: язык, искусство, наука, религия, государственное управление, семейные отношения, ремесла»³.

В понятие культуры входит круг явлений, включающих искусство, философию, теорию, нравственность, религию. По утверждению многих мыслителей, в том числе русского философа и культуролога Владимира Библера, «вXX веке с этим кругом явлений начинается какая-то странная неразбериха, какой-то решающий сдвиг. Целостность культуры отщепляется от других, родственных феноменов, смещается в эпицентр духовных потрясений современного человека – знает ли он об этом или нет – в Европе, Азии, Америке, Африке... Все это происходит очень различно, различно осознается. Но интуиция такого сдвига, ощущение, что от судеб культуры как-то зависят судьбы человечества, – это оказывается, в той или другой мере осмысления, всеобщим»⁴.

Когда говорят о кризисе представлений о культуре, с которым столк-

¹ Культура. – http://slovarionline.ru/entsiklopediya_epistemologii_i_filosofii_nauki/page/kultura.334

² Эренграсс Б.А. Культурология. Учебник для вузов.– М.: Оникс, 2007.

³ Петрашквич-Тихомирова О.М. Культурология как категория культуры. – М.: Академический проект, 2005. С.15.

⁴ Библер В. Культура//Опыт словаря нового мышления под общей редакцией Ю.Афанасьева и М.Ферро.– М.: Прогресс Пайо, 1989. С. 234-235.

нулся XX век, речь идет о сомнениях человечества в ценностях культуры и вообще в том, что культура может влиять на общество, на историю и на все человечество. Одним из аспектов является кризис представлений об искусстве, а элементом кризиса представлений об искусстве – кризис представлений о литературе. В XX веке религия не пронизывает абсолютно все сферы жизни так, как это было раньше. Началось разложение христианской доктрины. Новые виды искусства, появившиеся в XX веке, связаны с новыми достижениями.

Наука и искусство, развиваясь параллельно, в XX веке претерпели большие изменения и в структуре, и в содержании, как и весь мир. Между религией и искусством не возникало больших противоречий, но взаимоотношения религии с наукой всегда были достаточно противоречивыми. В XX веке сильно возросло господство науки.

Наука XX века стала вытеснять не только религию, но и искусство. В XXI веке, в веке информационных технологий, высоких скоростей и потребления, к искусству стали относиться как к бесполезному, забавному занятию, отрицая его роль в развитии человека. Прогресс науки и техники привел к потере духовного равновесия.

Обычно культуру подразделяют на две категории (см. приложение №1). Отсюда вытекают следующие понятия:

Духовность – система высших нематериальных ценностей¹, а также свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными².

«Духовность – интенция человека к Вечным ценностям: Истине, Красоте, Добру. Это способ человеческого существования, системообразующая функция которого является определяющей в единой структуре психофизиологической и социокультурной жизни индивида. Духовность является основой преемственности поколений, поддержания человеческого обра-

¹ Психологический словарь. – <http://vslovar.ru/slovo/psihologicheskij-slovar/duhovnost/227974>

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1990. С.186.

за жизни»¹. «Духовность есть главное условие нравственного возрождения людей. Она связана с ориентацией человека на высшие общечеловеческие ценности: любовь, доброту, сострадание, милосердие, укоренение их в своей повседневной жизни. Одним словом – это Человечность, стремление делать другим то, чего человек желает себе»².

Духовность предполагает заботу о благе человека, что является конечной целью всей человеческой деятельности, которая в идеале равна смыслу этой деятельности.

Материальное и духовное, материальное и идеальное находятся в постоянном противоречии, но в то же время они являются двумя сторонами единого целого бытия человека. Человек является как материальным существом, так и духовным.

В словаре В.И. Даля понятие «духовный» объясняется в контексте религиозном и в контексте светском³ (т.е. официально отмечено, признано произошедшее разделение в литературе). В произведении А.С. Пушкина названный концепт употребляется в обоих вариантах. Нас интересует вариант светский, и мы обращаем внимание на его толкование: духовный – все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, «ум и воля»⁴. Подчеркнем, что у того же Даля нрав – это «одна половина или одно из двух основных свойств духа человека: ум и нрав слитно образуют дух (душу в высшем значении); ко нраву относятся, как понятия подчиненные: воля, любовь, милосердие, страсти, а к уму: разум, рассудок, память и пр. Согласный союз нрава и ума, сердца и души образует стройность, совершенство духа; раздор этих начал ведет к упадку»⁵.

«Первоначально термин «дух» в европейской традиции имел физический смысл. Например, в греческом языке это *пнеума* – «эфир, тонкая субстанция, огонь». Второе значение слова «дух» в греческом языке – *пюс*

¹ Экономический словарь. – <http://vslovar.ru/slovo/jekonomicheskij-slovar/duhovnost/317663>

² Философский словарь. – <http://vslovar.ru/slovo/filosofskij-slovar/duhovnost/278594>

³ Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. Т.1.– М: 1991. С. 503-504.

⁴ Там же. С. 503.

⁵ Там же. С. 558.

– «разум». В греческой философии второе значение слова «дух» становится со временем основным – нус, понятый как разум, логос, т. е. дух здесь по преимуществу выступает в качестве интеллектуального начала. В некоторых направлениях греческой философии удерживается и более материальное понимание духа: он связывается с его вещественными характеристиками, происходит переплетение его двух исходных понятий – nous и pneuma. Тем не менее основополагающее значение духовного как такового связано в европейской культуре с христианской традицией, которая трактует духовное как божественное, в определенной степени противопоставляя его материальному»¹.

Христианство переосмысливает понятие «дух» и трактует его как божественную энергию. Оно привносит новое понимание взаимоотношений человека и Бога, новое понимание духовности. Качества, приписываемые раньше только Богу, теперь переносятся и к человеку, что приводит к уяснению безусловного значения земной человеческой личности. Понятия дух, материя и природа в разные периоды истории философии имели разное содержание².

С точки зрения философии и психологии духовное начало человека связано с духовным началом всего человечества и с его интеграцией в мир культуры. Дух – это то, что связывает отдельного индивида со всем человеческим родом (см. приложение № 2).

Духовность может вычленивать из человеческой жизни то важное, то основное, ради чего человек родился и ради чего должен жить. «Духовная жизнь человека всегда обращена к другому человеку, к обществу, к роду человеческому. Человек духовен в той мере, в какой он действует согласно высшим нравственным ценностям человеческого сообщества, способен

---

¹ Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье / Д. Антисери, Дж. Реале. – СПб.: Пневма, 2001. С. 373.

² Там же. С.374.

поступать в соответствии с ними»¹.

Культура во всех смыслах является результатом человеческой деятельности. **Деятельность** – это специфическая форма отношения человека к окружающему миру и самому себе, выражающаяся в целесообразном изменении и преобразовании мира и человеческого сознания. Деятельность – это процесс, включающий цель, средства и результат. То, что создается в результате деятельности, имеет отношение не только для того, кто его создал, но и для другого.

Структуру деятельности можно представить в следующей схеме (см. приложение № 3).

Деятельность может принести как пользу, так и вред. Наличие *блага* в деятельности делает ее полезной. Для Сократа и Платона *благо* является наивысшей эстетической категорией.

Благо – понятие, обозначающее нечто положительное для телесного и духовного развития человека, ценное для удовлетворения его потребностей. Различают материальные и духовные блага, а среди последних – абсолютное благо, или Бог, и субъективные блага, т.е. добро, красота, радость и т. д.² Аристотель различал три вида блага: 1) телесное (здоровье, сила); 2) внешнее (богатство, слава); 3) внутреннее, душевное (ум, нравственная добродетель). Благо – это ценность, которая не зависит от преходящих вещей.

Духовная культура – это сфера человеческой деятельности, охватывающая различные стороны духовной жизни человека и общества; это продукт «творческой работы духа над природными условиями» (Н. Бердяев).

«Как субъективно-реальное явление, духовная культура индивида или группы существует в виде замыслов, планов, чувств, идей. Выраженная вовне, она способна влиять на души людей, формировать вкусы, воспитыв-

¹ Сунцова Я.С. Понятие духовности в философии и психологии / Вестник удмуртского университета/ Философия. Психология. Педагогика, – 2009. – № 2.– С. 39-60.

² Философский словарь – <http://vslovare.ru/slovo/filosofskij-slovar/blago/272176>

вать собственно человеческие чувства, интеллект»¹.

Важнейшими составляющими и единством противоположностей духовной культуры являются вышеупомянутые наука и искусство. Как наука, так и искусство являются достижениями человеческого рода. Как в искусстве, так и в науке равно функционируют чувственное и разумное, образное и понятийное (см. приложение № 4).

Духовная культура представляет собой: во-первых, духовный мир каждого отдельного человека и его деятельность по созданию духовных «продуктов» (творчество ученых, писателей, законодателей и т.д.) и, во-вторых, сами продукты духовной деятельности, т.е. духовные ценности, научные результаты, книги, картины, законы, обычаи и т.д.»².

Древние греки сформировали классическую триаду духовной культуры человечества (см. приложение №5).

Вопрос об отношении **истины, добра и красоты** впервые был поставлен Платоном. Именно эти три категории составляют основу подлинной культуры и они способны родить гармонию в системе отношений человека и природы, человека и человека³.

Соответственно были выделены и три важнейших ценностных абсолюта человеческой духовности:

- теоретизм, с ориентацией на истину и созданием особого сущностного бытия, противоположного обычным явлениям жизни;
- этизм, подчиняющий нравственному содержанию жизни все иные человеческие устремления;
- эстетизм, достигающий максимальной полноты жизни с опорой на эмоции – чувственное переживание⁴.

В современной социальной жизни культуру классифицируют на три

¹ Петрашкевич-Тихомирова О.М. Культурология как категория культуры. – М.: Академический проект, 2005. С. 121.

² Эренграсс Б.А. Культурология. Учебник для вузов. – М.: Оникс, 2007.

³ Петрашкевич-Тихомирова О.М. Культурология как категория культуры. – М.: Академический проект, 2005.

⁴ Новейший культурологический словарь. – Ростов-на Дону: Феникс, 2010. С. 165–166.

вида (см. приложение № 6).

Все три вида культуры оперируют понятиями **нормы и ценности**. Нормы и ценности составляют **иерархию**. Духовная культура отражает путь возвышения человека по этой иерархии. «Нормы – это представления, посредством которых обеспечивается императивность, т.е. повелительность ценностей и, стало быть, их включение в человеческую деятельность»¹.

В социологической науке нормы трактуются как правила поведения, ожидания и стандарты, регулирующие взаимодействие между людьми².

Мир ценностей и норм человека может быть разнообразен в зависимости от этнической общности, к которой он принадлежит, пола, занимаемой им должности, позиции и т.д. Но есть ценности общечеловеческие,

По Кравченко ценности – «социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т.п. Ценности не подвергаются сомнению, они служат эталоном и идеалом для всех людей»³.

В социологии ценности – это «этические идеалы и убеждения»⁴. Ценности имеют для человека значимость в нравственном, эстетическом и познавательном отношении.

Ценности представляют собой иерархическую систему (см. приложение № 7).

Также ценности могут быть материальными и духовными.

Обращение человека к высшим ценностям есть духовность. Она подразумевает совершенствование себя, обращение к идеалу. К признакам духовности Н.А. Бердяев относил свободу, смысл, творческую активность, целостность, любовь, обращенность к высшему божественному миру и

¹ Эренграсс Б.А. Культурология. Учебник для вузов. – М.: Оникс, 2007. С. 174.

² Социологический словарь. – <http://vslozare.ru/slovo/normjy>

³ Кравченко А.И. Культурология. – М.: Академический проект, 2003. С. 53.

⁴ Социологический словарь. – <http://vslozare.ru/slovo/sotziologicheskij-slovar/tzennosti/43453>

единение с ним¹.

Система ценностей есть основа **морали**.

Требования морали исходят из глубинных потребностей человека, присущих ему и формировавшихся веками (см. приложение № 8).

Человек живет на земле в стремлении к райской жизни. Но силы зла оказывают свое воздействие, забирая у него душу вместе с чувственностью и красотой.

Кто-то творит зло в стремлении «иметь», в погоне за мнимой властью, кто-то отдает жизнь в борьбе за справедливость, честь и достоинство, т.е., в борьбе за добро, и получает бессмертие.

По Эренгроссу: «Тот, кто не узнал и не пережил зла, тот не может быть по-настоящему, деятельно добр». «Без готовности сопротивляться злу недостаточно понимания зла и противостояния злу, само по себе это не приведет к добру»².

На ряду с противоположностями «**добро**» и «**зло**» можно поставить противоположности «**любовь**» и «**ненависть**».

Любовь как моральное понятие христианства предполагает отказ от собственных интересов ради служения другим (альтруизм), смирение, непротивление злу насилием, прощение врагу, нанесшему зло, сострадание к «грешнику»³.

«Ненависть – противоположность любви; антипатия, доходящая до аффекта, до страсти»⁴. Ненависть является моральным чувством, соответствующим отношениям взаимной вражды между людьми⁵ (см. приложение № 9).

«Зависть – разновидность страдания, которое человек испытывает, видя благополучие другого индивида, его достоинства. Признак мелочно-

¹ Эренгросс Б.А. Культурология. Учебник для вузов. – М.: Оникс, 2007.

² Там же.

³ Философский словарь. – <http://vslovare.ru/slovo/filosofskij-slovar/ljubov/279621>

⁴ Философский словарь. – <http://vslovare.ru/slovo/filosofskij-slovar/nenavist/3829>

⁵ Философский словарь. – <http://vslovare.ru/slovo/filosofskij-slovar/nenavist/286257>

сти характера и ограниченного ума»¹.

Императивность морали воплощает долг. Долг движим беспокойством совести. Совесть независима от мнения окружающих. Совесть соотносима с долгом. Мораль раскрывается в наиболее общих для всех ценностях и принципах (см. приложение № 10). Мораль ориентирует человека на высшие, универсальные и абсолютные ценности². С понятием морали тесно взаимосвязано понятие нравственности.

Нравственность – это состояние соответствия или несоответствия общественным моральным нормам поведения, деятельности и ее результатов, даже образа мыслей отдельного индивида или группы, сообщества моральным требованиям родового человека (см. приложение № 11).

Нравственность происходит от слова «нравы» – особо оберегаемые, высоко чтимые обществом массовые образцы действий. Нравы отражают моральные ценности общества³.

Нравственность – это не сами нормы, присущие обществу, но отношение личности к этим нормам, к этим запретам и предписаниям⁴.

В системе культуры человека философ Эрих Фромм разделяет людей на две категории: по принципу «иметь» и «быть». Это категория обладания и категория созерцания. Ориентация на обладание – характерная особенность общества, в котором главный смысл жизни состоит в погоне за деньгами, славой, властью. Понятие «быть» констатирует достоверность, истинность существующего⁵.

В учебнике Петрашкевич-Тихомировой говорится, что цивилизация ориентирует человека на стремление «иметь»⁶. Во времена Пушкина и уж тем более во времена Бориса Годунова, описываемые в трагедии, цивили-

¹ Философский словарь. – <http://vslovare.ru/slovo/filosofskij-slovar/zavist/49889>

² Эренграсс Б.А. Культурология. Учебник для вузов. – М.: Оникс, 2007.

³ Кравченко А.И. Культурология. – М.: Академический проект, 2003. С. 51.

⁴ Петрашкевич-Тихомирова О.М. Культурология как категория культуры. – М.: Академический проект, 2005. С.111.

⁵ Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Издательство АСТ, 1998. С. 19.

⁶ Петрашкевич-Тихомирова О.М. Культурология как категория культуры. – М.: Академический проект, 2005. С. 173.

зация была на совсем ином уровне развития по сравнению с нынешним. «Цивилизация» для тех времен означала «общежитие, гражданственность, сознание прав и обязанностей человека»¹.

Культура в своем несовершенстве объединения материи и духа превращается в цивилизацию, а цивилизация как культура европейского стиля жизни породила человека, для которого смысл жизни заключается в понятии «иметь». Причем этот человек может быть представителем любого слоя общества². Цивилизация делит людей на неравные группы, на имущих и неимущих.

Т.е. категория «иметь» подразумевает стремление к обладанию материальными ценностями. И эти ценности становятся смыслом жизни человека. В то время как категория «быть» приобщает человека к высшим духовным ценностям, к созерцанию мира с высоких духовных позиций.

Целесообразней было бы рассмотреть данные категории в отношениях активность–пассивность по той же теории Э. Фромма. В нашем понимании активность человека кажется всесторонне более полезной, чем пассивность. Активность обычно определяется как качество поведения, которое дает некий видимый результат благодаря расходованию энергии³. Так, например, активным можно назвать большинство персонажей трагедии: Бориса Годунова, «завоевавшего» трон и правящего страной, Отрепьева, пытающегося отвоевать трон у Годунова, польского поэта, Марину, Мнишека, Вишневецкого, Пушкиных, Басманова, каждый из которых своим целенаправленным поведением совершает какие-либо действия, пытается повлиять на ход событий и повернуть их в выгодное им русло, извлечь личную пользу, и отдают этому все свои силы. Но теряют при этом они больше, чем приобретают, поступаясь нравственными законами и переступая границы морали.

---

¹ Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля, Т.1. – М.: 1991.

² Петрашкевич-Тихомирова О.М. Культурология как категория культуры. – М.: Академический проект, 2005.

³ Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Издательство АСТ, 1998. С. 55.

Но есть три персонажа, которые в этом контексте являются очень пассивными: это Пимен, юродивый и Ксения. Именно эти персонажи и относятся к категории «быть». И именно они являются наиболее высокодуховными, отошедшими от мирской суеты и живущими созерцательной жизнью. Этот способ жизни оказывается наиболее деятельным для духовной сущности.

Данную точку зрения разделения человеческой деятельности на активную и пассивную выдвигал еще Аристотель. Для него наивысшей формой деятельности является созерцательная жизнь, посвященная поискам истины¹. И счастье по нему состоит не в удовольствиях, а в деятельностях, сообразно добродетели. Также и у Фомы Аквинского «жизнь, посвященная внутреннему созерцанию и духовному познанию есть наивысшая форма человеческой активности»².

Мировоззрением, признающим высшую ценность уникальной человеческой жизни и интересов отдельного человека является индивидуализм, который как основная ценностная установка входит в широкий ряд философских, социальных, этических и политических концепций³. По утверждению психолога, культуролога и литературоведа Александра Эткинда, в философии индивидуализм выражается в признании индивида основной формой человеческого бытия, в наиболее полной степени выражающей сущность человека, и противостоит многочисленным социально-философским и религиозным учениям, придающим основное ценностное значение надиндивидуальным силам, обществу в целом или определенным человеческим общностям. В психологии и социологии индивидуализм признает внутреннюю сложность и автономию человеческой личности. В этике индивидуализм утверждает самоценность и равную значимость каждого отдельного человека, противопоставляя себя эгоизму как форме навязыв-

¹ Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Издательство АСТ, 1998. С. 57.

² Там же. С. 57

³ Эткинд А. Индивидуализм, личность // Опыт словаря нового мышления под общей редакцией Ю.А.Фанасьева и М.Ферро. – М.: Прогресс Пайо, 1989. С. 107-111.

вания индивидом своих ценностей другим людям. «Индивидуализм утверждает веру в возможность отдельного человека влиять на окружающий мир, изменяя его в соответствии со своими индивидуальными образами и ценностями»¹.

Как пишет доктор психологических наук, педагог и философ Валерия Мухина, любая личность индивидуальна, поэтому ее принято определять как индивидуальное бытие общественных отношений. Она определяет личность как социальное и индивидуальное в нас. Человек строит свое мировоззрение, свою индивидуальность на основе своей внутренней позиции, через становление системы личностных смыслов, которые формируют индивидуальное бытие личности. «Для каждого человека его система личностных смыслов определяет индивидуальные варианты его ценностных ориентаций. Личность человека создает ценностные ориентации, которые складываются у него в его жизненном опыте и которые он проецирует на свое будущее. Именно поэтому столь индивидуальны ценностно-ориентационные позиции людей»².

На формирование личности оказывает влияние воспитание.

Согласно теории культуры, только всесторонне и гармонически развитая личность «может обеспечить справедливое и прочное взаимодействие культур и взаимопонимание в общественной жизни»³. Здесь важную роль играет гармония души и тела, о которой говорил Г. Лейбниц. Теория культуры гармонию личности видит в единстве разума и чувств. Гармонию в отношении человек – окружающий мир может внести только человек гармоничный, не изменяющий нравственным основам жизнедеятельности.

Существуют вечные истины, общие для всего человечества во все времена: не убий, не укради, возлюби ближнего... Они не оспариваются,

¹ Эткинд А. Индивидуализм, личность // Опыт словаря нового мышления под общей редакцией Ю.Афанасьева и М.Ферро. – М.: Прогресс Пайо, 1989. С. 107-111.

² Мухина В. Индивидуализм, личность // Опыт словаря нового мышления под общей редакцией Ю.Афанасьева и М.Ферро. – М.: Прогресс Пайо, 1989. С. 115-119.

³ Петрашкевич-Гихомирова О.М. Культурология как категория культуры. – М.: Академический проект, 2005. С. 207.

признание и следование им заложено в каждом представителе человеческого рода. На них базируется жизнь всего общества.

Христианская антропология выявила три составляющие человеческого существа: тело, душу и дух. В религиозном аспекте человек предстал в единстве телесной, душевной и духовной форм жизни.

Профессор кафедры социологии Б.А. Душков разделил духовность на пять типов¹. К первому типу он отнес интеллигентность. Она характеризуется с точки зрения индивидуальных и личностных качеств. Индивидуальные качества интеллигентности указывают на приспособительный к природной среде характер, а личностные качества характеризуют интеллигентность с точки зрения адаптации к социуму, к объективным условиям развития интеллекта, а также образованности, высокой культуры поведения².

Второй тип духовности – «этноактивная духовность» – характеризуется «внутренней активностью и интенсивностью психических состояний, некоторым постоянным для личности и индивида проявлением духовной напряженности»³.

При характеристике развития этноактивной духовности в целом следует подчеркнуть ее двунаправленность. Первое направление определяет развитие духовности этноактивности индивида. Второе направление связано с развитием непосредственно личности, ее духовности. Все стороны этноактивности, характеризующие личностные аспекты, подчеркивают социальные ценности, которые выступают как общественные идеалы, произведения материальной и духовной культуры, а также являются одним из источников мотивации поведения личности⁴.

Третий тип духовности – психологическая свобода, которая характеризуется возможностью проявления субъектом своей воли на основе осо-

---

¹ Душков Б.А. Психология типов личности, народов и эпох. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001.

² Сунцова Я.С. Понятие духовности в философии и психологии / Вестник удмуртского университета/ Философия. Психология. Педагогика, – 2009. – № 2. – С. 39-60.

³ Там же. С. 58.

⁴ Там же. С. 58.

знания законов развития природы и общества¹.

К четвертому типу Душков относит социоодаренность – «формирование качественно своеобразных сочетаний социальных способностей, представляющих устойчивые типы отношений, которые позволяют компенсировать недостаточность отдельных форм духовности преимущественно за счет развития других, формирование качественно своеобразных сочетаний социальных способностей, представляющих устойчивые типы отношений, которые позволяют компенсировать недостаточность отдельных форм духовности преимущественно за счет развития других².

1.2. Состояние изученности духовной парадигмы у А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского

Русский художник В. Кандинский, считающийся основоположником абстракционизма, живший и работавший преимущественно за границей, в первом же своем «теоретическом» труде, написанном в 1910 году, так определяет свои исходные философские позиции: «Дух, ведущий в царство завтрашнего дня, может быть познан только чувством. Путь тогда пролагает талант художника»³.

Идеализм Кандинского особенно проявился в средствах, предложенных им для спасения человека и основывается «только на принципе целесообразного затрагивания человеческой души»⁴. Главной задачей искусства он считает «психической слой краски» вызвать «душевную вибрацию». Реалистическое искусство для этой цели непригодно, так как оно может удовлетворять людей, заинтересованных лишь внешней стороной мира. По его мнению, оно зеркально отражает предметы, и эти предметы

---

¹ Сунцова Я.С. Понятие духовности в философии и психологии / Вестник удмуртского университета/ Философия. Психология. Педагогика, – 2009. – № 2. – С. 58.

² Там же. С. 58.

³ Кандинский В. О духовном в искусстве. – Нью-Йорк: 1967. С. 36.

⁴ Там же. С. 64.

неизменно остаются теми же самыми¹. Это период «духовного упадка», и искусство в этом случае ведет унижительное существование и используется лишь для материальных целей.

Кандинский считает, что к достижению «высокой духовности» приведет осуждение материализма. Революционные социальные преобразования не способны вывести человека из «духовного кризиса», он считает, что на это способен лишь некий пророк, призванный судьбой указать людям путь «духовного очищения». И в качестве такого «спасителя человечества» в мировом масштабе, «божественного служителя» и «мученика человечества» Кандинский видел художника, презревшего телесное и служащего одному лишь духовному².

Если художник в изобразительном искусстве – это тот, кто может указать путь красками, писатель в литературе указывает путь словом.

Вопрос духовности в литературе на сегодняшний день является ключевым и основополагающим в развитии современного общества. Немаловажную роль играет религия, которая для одних является историческим наследием, культурным слоем, источником сюжетов и метафор, для других – живым организмом, образом мысли и мироощущения. Одной из тенденций прозы последних лет стала тема «новой религиозности», вызванная изменениями атмосферы и ее динамики.

12 сентября 2013 года в московском культурном центре прошла конференция на тему духовных, религиозных поисков в современной русской прозе. Выступавшие на ней писатели и исследователи выдвинули понятие «новой религиозности», которым характеризуется современное общество. Они сошлись во мнении, что «новая религиозность» отличается от религиозности 70–80-х гг. тем, что исчезла религиозная эйфория перестроечных и послеперестроечных лет. Сейчас невероятно велика жажда веры. И в большей степени она стала внехрамовой, свободной от дидактических

---

¹ Кандинский В. О духовном в искусстве. – Нью-Йорк: 1967. С. 27-28.

² Куликова И.С. Философия и искусство модернизма. – М.: Издательство политической литературы, 1980. С. 121.

форм¹. Каждый может усмотреть свои религиозные тенденции в произведениях современных нам писателей: Алексея Варламова, Майи Кучерской, Людмилы Улицкой, Владимира Шарова, Александра Иличевского, Евгения Водолазкина, Валерия Байдина, Дмитрия Данилова, Андрея Таврова, Николая Байтова, Сергея Соловьева, Натальи Черных и т.д. Об интересных людях, находящихся на территории церкви, рассказывает книга архимандрита Тихона «Несвятые святые». Новому типу религиозности, возникшему в постатеистическую эпоху, посвящена новая книга Байдина «Религия после атеизма. Новые возможности теологии». Также появилось понятие «бедная вера» – вера, освобожденная от религии, форма новой религиозности, заполнившей духовный вакуум постсоветского пространства после семидесятилетнего атеизма, приверженцами которой, по наблюдениям Михаила Эпштейна, является значительная часть населения России. К ним относятся люди, не придерживающиеся какого-то конкретного вероисповедания или же являющиеся верующими вне исповедания. Особенно данная тема близка современной молодежи. В данном аспекте на первый план выдвигается понятие духовности как противоположность религиозности.

Некоторые современные исследователи, в частности, поэт С. Круглов, прозаик Вл. Шаров утверждают, что религиозная проза никогда не прерывалась. Другие же, например, И.Роднянская и И.Бенционова считают, что она закончилась на Достоевском.

Прозаик Валерий Байдин считает, что от традиций религиозной прозы XIX века, традиций эмигрантской прозы современные произведения кардинально отличаются тем, что выражают светскую духовность.

Исследователи справедливо полагают, что современная литература не сподвигает читателя на духовный поступок. Она восхищает, интригует, информирует, но не дает ответов на глубокие духовные вопросы. Литера-

---

¹ Современная русская проза: «новая религиозность» / Общество. Литература. Искусство // Восток Свыше. – Ташкент: 2014. – № XXXII. С. 101-112.

тура, как известно, всегда является отражением современного ей общества, а современное общество ушло далеко от духовно-религиозных истин, на которых основывалась жизнь наших предков, и предпочитает видеть логические доводы и разговаривать на языке рассудочных понятий. Критик Валерия Пустова считает, что в современной литературе нет Бога. Возможно это вызвано тем, что «человек в нашем обществе ищет не столько Бога, сколько самого себя, и проза это отражает»¹. Религия плохо вписывается в духовные поиски современного человека и кажется ему «старым добрым преданием» минувших веков.

Некоторые современные исследователи, в частности, поэт С. Круглов, прозаик Вл. Шаров утверждают, что религиозная проза никогда не прерывалась. Другие же, например, И.Роднянская и И.Бенционова, считают, что она закончилась на Достоевском.

Вклад Ф.М. Достоевского на развитие русской духовности несомненно велик. О характере религиозных взглядов писателя к сегодняшнему дню сложилось два совершенно противоположных мнения. М.Дунаев, исследовавший русскую литературу с точки зрения православного христианства, считает, что никакого «своего христианства», не совпадающего с полнотой истины Христовой, то есть с православием, у Достоевского не было и не могло быть: «Вне Православия Достоевский постигнут быть не может, всякая попытка объяснить его с позиции не вполне внятных общечеловеческих ценностей малосмысленна. Конечно, некоторые истины можно извлечь из творческого наследия писателя и вне связи с его подлинною религиозною жизнью, но: без скрепляющей все основы всякое осмысление любой проблемы останется и неполным, и шатким, ненадежным»². Иное мнение у К. Исупова: «Для Достоевского – художника, мыслителя и публициста – нет трансцендентного Бога. Ни Троица, ни Отчая Ипостась его не слишком интересуют; он знает Христа в аспектах явления и чуда, знает

¹ Современная русская проза: «новая религиозность» / Общество. Литература. Общество // Восток Свыше. – Ташкент: 2014. – № XXXII. С. 111.

² Дунаев М.М. Православие и русская литература. – М.: Христианская литература. 2004.

его как Абсолютного Другого, но этот Абсолютный Другой осознан им преимущественно по эту сторону бытия как жертвенный идеал, нравственная норма, обетование Преображения и Спасения. Иначе говоря, Христос понят как имманентный человеческому феномен сверхчеловеческого¹».

Нейтральной позиции придерживается А. Любомудров, считавший его творчество «мощным противодействием» секуляризационным веяниям в культуре второй половины XIX века².

Почему произведения именно Ф.М. Достоевского стали ориентиром в мире духовно-нравственных ценностей русской литературы? В центре внимания Достоевского – земной человек со всеми его недостатками и «темными сторонами» и поиски истинной личности. На первом месте для него всегда были морально-нравственные качества как всего общества, так и каждого человека, из которого это общество состоит. Каждый из героев писателя имеет свое нравственное лицо. В своих произведениях он выдвигает такие нравственные ценности, как совесть, справедливость, достоинство, правдивость. Счастливых людей у Достоевского нет ни среди представителей добра, ни среди представителей зла. Среди его героев вообще трудно провести четкую градацию и разделить их на конкретно положительных и конкретно отрицательных, ведь своей задачей автор ставит именно исследование всей бездны человеческой души. У него страдают все: и плохие люди, и добрые. Плохие из-за своих «темных» качеств, добрые – потому что добрый человек у Достоевского обязан страдать. Такова его доля. В своих черновых записях к одному из романов он пишет: «Нет счастья в комфорте, покупается счастье страданием. Таков закон нашей планеты... Человек же рождается для счастья. Человек заслуживает свое счастье и всегда страданием»³. Н.М. Петрухина в своей монографии «Творчество Ф.М. Достоевского и мировая классика: проблемы современной ин-

¹ Исупов К.Г. Русская философская танатология // Вопросы философии. – 1994. – № 3.

² Любомудров А.М. Христианство и русская литература. – СПб.: Наука, 2006.

³ Михеева О.М. Эволюция философско-религиозных взглядов. – http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=275

терпретации» утверждает, что у Достоевского нет одномерных образов во все – в каждом его герое-злодее присутствует и некое внутреннее страдальческое самопожертвование, и в то же время в самом «святом» образе таится некая греховность или тяга к ней¹.

В борьбе добра и зла у него обычно побеждает зло, по крайней мере физически. Исследователь творчества Достоевского Ю.Г. Кудрявцев и ряд других исследователей полагают, что «Достоевский утверждает свой положительный идеал через обнажение отрицательного».

Основной задачей общества он видит искоренение его «темных» и низменных качеств, его грязи и в необходимости его устремления к духовному совершенству, к совершенству Христа. В этом – основа его философии человека.

В противопоставлении человека природы и человека культуры второй может выигрывать в материальном плане, но в духовном плане он значительно проигрывает, т.к. с культурой человек теряет способность видеть вещи и явления в их первоизданности. Мир культуры проявляется в утере нравственных ценностей. Духовным пренебрегают ради материального.

Религиозную деятельность Достоевский рассматривает как поиск нравственности. Истинное, божественное всегда было сокровенным, чем-то, что ощущается с помощью шестого чувства. Мы чувствуем его у Сони Мармеладовой, Князя Мышкина, Алеши Карамазова... У этих героев предельно развито чувство нравственной ответственности и своим примером они утверждают истинные ценности в обществе. Религия и нравственность очень тесно между собой взаимосвязаны и религия является формулой нравственности. Проблема же нравственной ответственности всегда являлась для Достоевского сложной, острой и актуальной, занимавшей его в течение всей его жизни. Человек всегда несет нравственную ответственность перед другим человеком, перед обществом, перед самим собой.

---

¹ Петрухина Н.М. Творчество Ф.М. Достоевского и мировая классика: проблемы современной интерпретации. – Т.: Mumtozso'z, 2012. С. 10.

Старец Зосима отправляет Алешу в мир, в свою семью, потому что, как член своей семьи, он нужен отцу, братьям и даже Грушеньке именно сейчас, он несет за них нравственную ответственность и хорошо осознает это. Наряду с Князем Мышкиным и Соней Мармеладовой он на протяжении всего романа ведет деятельность, направленную не на себя, а на общество, которое его окружает. Он необходим всем. Не имеющий и не стремящийся к материальным ценностям и не руководствующийся эгоистическими соображениями, Алеша играет важную роль в жизни каждого из героев. Ему открывается каждая душа, и в каждой, даже в самой «пропащей» душе он находит светлое начало.

Высокие нравственные качества, которые по Достоевскому должны быть присущи человеку, должны быть присущи и всему обществу, ибо нравственный закон един для всех. Общественный же идеал, – в силу того, что он идеал, – не может быть вненравственным. Ну а «Нравственно только то, – записывает Достоевский в своей тетради, – что совпадает с вашим чувством красоты и с идеалом, в котором вы его воплощаете». «Нравственный образец и идеал есть у меня один, Христос. Спрашиваю, сжег ли бы он еретиков, – нет. Ну так, значит, сжигание еретиков есть поступок безнравственный»¹. «Что правда для человека как лица, то пусть останется правдой и для всей нации»². Нравственность в единственном числе трансформируется в нравственность во множественном числе. Отсюда следует идея Ивана Карамазова о «слезинке одного ребенка».

В письме к Страхову Достоевский уточняет принцип нравственной ответственности: «Человек на поверхности земной не имеет права отвертываться и игнорировать то, что происходит на земле, и есть высшие нравственные причины на то»³. В своей «Пушкинской речи» Достоевский утверждает пушкинский идеал – Татьяну Ларину – как нравственное ядро русского общества. «Чистая русская душа решает вот как: «Пусть, пусть я

¹ Волгин И. Последний год Достоевского. – М.: Известия, 1990. С. 170.

² Там же. С. 323.

³ Там же. С. 187.

одна лишусь счастья, пусть мое несчастье безмерно сильнее, чем несчастье этого старика, пусть, наконец, никто и никогда, а этот старик тоже, не узнают моей жертвы и не оценят ее, но не хочу быть счастливою, загубив другого!» (Пушкинская речь).

Определяющей национальной доминантой Достоевский выводит совесть, которой руководствуются как идеал Пушкина, так и идеал Достоевского.

И именно на русский народ, на русское общество, имеющее большой духовный потенциал, Достоевский возлагает огромную ответственность в утверждении всемирного братства людей и в воцарении великой общей гармонии. Такова по Достоевскому естественная для нации форма общественного бытия.

Вопрос о религиозности Ф.М. Достоевского очень глубок, является центральным вопросом его мировоззренческой эволюции и на сегодняшний день до конца не изучен. В противоречивых образах, приведенных в его романах, нашла воплощение внутренняя битва, происходившая в душе самого писателя. Ведь философско-религиозная позиция Достоевского складывалась на протяжении многих лет. Чисто религиозных статей и проповедей Достоевский никогда не писал, и мы не можем с точностью утверждать, что чтение его романов просветляет душу и приводит человека к Богу. Как уже было сказано, религиозное мировоззрение писателя было ориентировано на земную жизнь, за завесу, отделяющую земной мир от небесного, он не заглядывал. Того ощущения слияния человека с Богом, которое можно почувствовать, читая жития святых, на страницах романов Достоевского нет.

Главные тенденции религиозных исканий Достоевского по мнению И.И. Евлампиева сводятся к отвержению им Бога как вечного и трансцендентного в отношении человека и мира. «Все понятия, которые описывали в традиционном христианстве, трансцендентную, потустороннюю реальность, Достоевский прилагает к посюсторонней, земной действительности

и к земному человеку»¹.

Его «посюсторонняя» религия целиком и полностью ориентирована на совершенствование внутренних нравственных качеств, необходимых для земной жизни. Единственным и главным образцом для подражания выступает Иисус Христос. О внутренних мучительных сомнениях, через которые он проходил, и о том, к чему в результате он пришел, он пишет в письме к Фонвизинной:

«Я – дитя века, дитя неверия и сомнения до сих пор и даже (я знаю это) до гробовой крышки. Каких страшных мучений стоила и стоит мне теперь эта жажда верить, которая тем сильнее в душе моей, чем более во мне доводов противных. И, однако же, Бог посылает мне иногда минуты, в которые я совершенно спокоен, в эти минуты я люблю и нахожу, что другими любим, и в такие-то минуты я сложил в себе символ веры, в котором все для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной»².

Согласно концепции М. Бахтина, роман Достоевского – это полифонический роман, в котором говорит не автор, а его герои, и позиция автора угадывается с большим трудом, поэтому философия Достоевского не имеет целостности и системности. Специалист в области истории русской философии и культуры, доктор философских наук Игорь Иванович Евлампиев в своей монографии «Философия человека в творчестве Ф. Достоевского» пишет, что «Достоевский открывает подпольное сознание, ко-

¹ Евлампиев И.И. «Посюсторонняя» религиозность Ф. Достоевского и Ф. Ницше. / Евлампиев И.И. // Вопросы философии. – 2013. – http://vphil.ru/index.php?id=782&option=com_content&task=view

² Достоевский Ф.М. Письмо Фонвизинной Н.Д.– <http://dostoevskiy.niv.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-fonvizinoj-konec-yanvary-a-20-e-chisla-fevralya-1854.htm>

торое выражает сущность человеческого сознания вообще»¹.

«Общественный идеал не может быть вненравственным»². Свой же нравственный идеал Достоевский ясно выразил в «Пушкинской речи», произнесенной им 8 июня 1880 года в Москве на заседании Общества любителей российской словесности во время торжеств, связанных с открытием памятника А.С. Пушкину. Эту «Речь...» принято рассматривать как духовное завещание писателя русскому народу. Она представляет собой «мощную проповедь личной нравственности»³. В ней автор утверждает, что грандиозность явления Пушкина имеет общемировое значение, т.к. помимо того, что он «первый дал нам художественные типы красоты русской, вышедшей прямо из духа русского, обретавшейся в народной правде», он обладает такой чертой художественного гения, как «способность всемирной отзывчивости и полнейшего перевоплощения в гении чужих наций, и перевоплощения почти совершенного»⁴.

По Достоевскому Пушкин не только являлся правдивым истолкователем современных ему типов и явлений русской жизни, но и ее провидцем, понявшим, что основой способности русского общества к развитию является его народность. Литература же в общественной жизни обладает могучей силой. И именно на писателя возлагается огромная ответственность: будучи духовно связанным с народом, он должен правдиво изображать реальные процессы общественной жизни. Об этом говорит эпитафия к «Бедным людям», взятый из рассказа В.Ф. Одоевского «Живой мертвец»: «Ох уж эти мне сказочники! Нет чтобы написать что-нибудь полезное, приятное, усладительное, а то всю подноготную в земле вырывают!.. Вот уж запретило бы им писать!...»⁵. Данный эпитафия подходит ко всему творчеству Достоевского. Это есть «... завязка на свой путь в литературе, понимание

¹ Евлампиев И.И. Философия человека в творчестве Ф. Достоевского. – СПб.: Издательство РГХА, 2012

² Волгин И. Последний год Достоевского. – М.: Известия, 1990. С. 322.

³ Там же. С. 322.

⁴ Достоевский Ф.М. Пушкинская речь. // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Т. 26. – Ленинград: Наука, 1984. С.129-149.

⁵ Кудрявцев Ю.Г. Три круга Достоевского. – М.: Издательство Московского университета. С.92.

роли и места писателя в обществе. Дойти до сути явлений, заставить задуматься читающего, быть в гуще жизни, будить уснувшую мысль, не дать уснуть дремлющей, не дать задремать бодрствующей. Вот назначение пишущего»¹.

Достоевский справедливо отмечает, что Пушкин подходит к простому русскому человеку «изнутри», а не извне, с простотой, видит в нем живую душу. Духовное единение с народом – вот что имелось у Пушкина и было важно для Достоевского. «Всемирность» и «всеотзывчивость» Пушкина по Достоевскому – не индивидуальная черта Пушкина, а национально-народная, отражающая внутренний склад всего русского народа. В этом и проявляется «народность» Пушкина. В своей «Речи...» он призывает русский народ «ко всемирному, ко всечеловечески братскому единению»². И.Волгин пишет: «Всемирность и всечеловечность мыслятся как естественная для нации форма ее общественного бытия. Индивидуальные этические задачи трансформируются в сферу социального поведения»³. Достоевский убежден в неделимости морали и в том, что нравственный закон един и не может действовать «применительно к случаю». «Что правда для человека как лица, то пусть останется правдой для всей нации»⁴.

Ю.Г. Кудрявцев рассматривает героев романа в аспектах «иметь» и «быть», «личность» и «безличность», откуда следует, что тот, кто относится к категории «личность», относится и к категории «иметь».

Термин «безличность» впервые ввел Достоевский. Безличностью выступает человек, который говорит одно, думает другое, делает третье⁵.

Личность по Достоевскому Кудрявцев интерпретирует как духовную индивидуальность. Она имеет свои идеи и способна самостоятельно мыслить. Именно поэтому Достоевский и предъявляет ей высокие требования,

¹ Кудрявцев Ю.Г. Три круга Достоевского. – М.: Издательство Московского университета. С. 92.

² Волгин И. Последний год Достоевского. – М.: Известия 1990. С. 322.

³ Там же. С. 323.

⁴ Там же. С. 323.

⁵ Мухина В. Индивидуализм, личность. // Опыт словаря нового мышления под общей редакцией Ю.Афанасьева и М.Ферро. – М.: Прогресс Пайо, 1989, С. 115-119.

потому что они обладают большой силой и способны преобразить мир. Они находятся в постоянных поисках, и, следовательно, способны сомневаться. Безличности же, по Достоевскому, «сухощавые духом», чванливые, рабски, безгранично доверчивые, никогда не сомневающиеся, отождествляющие суть идеи с каким-то конкретным человеком. Личности живут более внутренним, а безличности – внешним¹.

Внешние условия жизни больше бывают благоприятны для безличности, чем для личности. Безличности живут, выгодным образом подстраиваясь под обстоятельства, берут и используют готовые идеи и слепо следуют моде. Личность же генерирует свои идеи, но среда стремится их уничтожить. Итак, «личность есть творец, самостоятельно мыслящий человек, безличность есть подражатель»². Личность видит смысл в сохранении своего духовного мира, безличность – в обладании материальным. Безличности уничтожили бы мир, если бы не личности. Для личности важен дух, для безличности – «хлеба».

Ф.М. Достоевский ставит великую задачу построения «нового общества» и великого «братства людей», ибо весь необходимый для этого потенциал у русского народа имеется. Но Достоевский, конечно, далеко не первый, кто констатирует величие роли Пушкина в нравственном развитии общества.

Обилие нравственных идей у Пушкина впервые в истории русской литературы было отмечено В.Г. Белинским. Этические и нравственные проблемы общества затрагиваются в творчестве Пушкина достаточно широко. Многие исследователи его творчества выделяли в нем нравственные и духовные доминанты.

Религиозность А.С. Пушкина всегда ставилась под сомнение или недооценивалась в нужной степени. О ней пишет С. Франк в своем очерке «Религиозность Пушкина»: «Если бы имело основание обычное пренебре-

¹ Кудрявцев Ю.Г. Три круга Достоевского. – М.: Издательство Московского университета, 1991. С. 235.

² Там же. С. 239.

жительное и равнодушное отношение к этой теме, – в основе которого, очевидно, сознательно или бессознательно лежит ощущение, что у Пушкина нельзя найти сколько-нибудь яркого, глубокого и своеобразного религиозного чувства и мироощущения – то было бы поставлено под серьезное сомнение само убеждение в религиозной одаренности русского народа»¹.

Несомненно, религиозное чувство и сознание играют первостепенную роль в формировании его как поэта и писателя. В вышеназванном очерке С. Франк исследует религиозное содержание духовной жизни и творчества Пушкина, не касаясь религиозного духа поэзии.

Л.С. Франк, русский философ и религиозный мыслитель, стремившийся к синтезу рациональной мысли и религиозной веры в традициях апофатической философии и христианского платонизма, в тридцатые годы XX века задался вопросом: можно ли принять мир, обремененный злом, и если можно, то как. Он искал ответы на этот вопрос в русской литературе, обратившись к творчеству А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского. В духовном складе Пушкина С.Л. Франк усматривает три основные тенденции: склонность к трагическому жизнеощущению, религиозное восприятие красоты и художественного творчества и стремление к тайной, скрытой от людей духовной умудренности.

Духовные мысли Пушкина, выраженные в прозе и поэзии, образуют духовное содержание творчества Пушкина, в котором мы находим богатые данные для познания его религиозно-нравственных воззрений. Под маской буйства, напускного озорства, задорности и даже развратности скрывалась просветленность, отрешенность и тихая умудренность во внутренней духовной жизни. Его биограф П.И. Бартнев называет это состояние души «юродством поэта». Таким образом духовно трезвая душа поэта протестовала против поверхностной и лицемерной моды на мистицизм высших кругов того времени.

---

¹ Пушкин в русской философской критике. – М.: Книга, 1990. С. 380.

Проследивая духовный путь поэта, мы можем видеть, как он пришел к своеобразному аскетизму, смирению и любви. Может потому произведения, вышедшие из-под пера Пушкина и Достоевского, и оказывают такое сильное влияние на сознание людей не первое столетие, что эти творцы находились в личных духовных поисках и их внутренний духовный мир был бескрайне широк, вбирал в себя весь мир и источал тихую любовь к Богу...

ГЛАВА II
ОБРЕТЕНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОСОБЫ ЕЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОССОЗДАНИЯ НА ПРИМЕРЕ
ТРАГЕДИИ А.С. ПУШКИНА «БОРИС ГОДУНОВ»

2.1. Опорные сцены драматургического сюжета – Пимен и
юродивый

Самые высшие выразители духовного служения связаны с культурой. Среди писателей и поэтов XIX века наиболее яркое воплощение эта тема нашла в творчестве А.С. Пушкина. В трагедии «Борис Годунов» широко показано русское общество, и различные уровни его развития открываются в персонажах трагедии. Среди них мы выделяем прежде всего тех, кто для Пушкина становится воплощением духовной культуры и образцом служения духовным идеалам. Фактически с образа этого персонажа начинается развитие сюжета самой трагедии. Мы считаем, что вступительные сцены трагедии, отделенные годами от будущих действий, остаются за рамками драматургического сюжета. Непосредственную завязку мы видим в сцене «Ночь. Келья в Чудовом монастыре». В ней присутствуют два персонажа: Пимен и Отрепьев. Один из них больше никогда не появится в действиях трагедии, но его позиция, выраженная в созданной летописи, с нашей точки зрения, представляет глубочайшую оценку всех последующих событий.

Пимен, проведя юные годы в боевых схватках и потехах, сражаясь за царя и Русь, в зрелые годы удалился в монастырь. Здесь для него началась совсем иная, новая жизнь: «На старости я сызнова живу». Будучи свидетелем событий многих лет, он видит теперь свой долг, завещанный ему от Бога, в написании «праведных сказаний», чтобы «ведали потомки православных // Земли родной минувшую судьбу». Своим усердным трудом он увековечивает прошлые события, хранящиеся в его памяти, которые ожи-

вают перед его взором. Свою летопись он являет как Истину, которой он служит. Он дает оценку исторических событий с позиции современности.

Пройдя через много жизненных соблазнов, искушений и наслаждений, Пимен затворяется в монастырской келье и «... с той поры лишь ведает блаженство, как в монастырь Господь его привел». Он размышляет о великих царях, говорит о духовном содержании их жизни. Царь – это особая личность среди всех людей, наместник Бога на земле, обладающий на ней большой властью, большими богатствами. Какие ценности он может иметь? Каких духовных идеалов придерживаться?

Пимен восхищается теми царями, которые, устав «от гневных дум и казней», познав истинный смысл жизни, «уразумев ничтожность мирских сует», меняли «златый венец» на клобук и избирали смиренный и затворнический образ жизни. Это царь Иоанн, искавший успокоения в подобию монашеских трудов, Грозный, плакавший в ожидании того дня, когда он предстанет «алкающий спасенья», Феодор, «преобративший царские чертоги в молитвенную келью». Они понимали, что позиция, занимаемая ими в этом мире, дана на время, и скоро они предстанут перед тем, кто выше их, перед Богом, и будут за все отвечать. Вот почему «златый венец тяжел им становился». Ответственность за содеянное ожидает каждого. Так, личная пушкинская жизнь становилась для современников страницей истории, так определялась естественность духовной преемственности.

Раскрытию позиции Пимена способствует участие в этой сцене Григория. И в первом же монологе Григория отражается жизненный выбор Пимена: «... перед лампадой старик сидит и пишет...».

В своей речи Пимен неоднократно упоминает лампаду, засветив которую он пишет свой труд. Лампада, являясь религиозным атрибутом, используется как в православном, так и в католическом богослужении. Изливая свет, она «освещает» собой Истину. И Истина является миру. Свою летопись старый монах завещает молодому: *«Засветит он, как я, свою лампаду – // И пыль веков от хартий отряхнув, // Правдивые сказанья перепи-*

шет».¹

Обратим здесь внимание на слова «Засветив, как я, свою лампаду». Монах-преемник должен будет засветить именно «свою лампаду», пролить свой свет, так как лампада Пимена уже догорает при его «последнем сказании».

«...В часы, // Свободные от подвигов духовных, // Описывай, не мудрствуя лукаво», – читаем мы в завещании Пимена Григорию, из которого становится понятно, что написание «правдивой летописи» – это лишь следствие больших внутренних духовных процессов и подвигов. Ведь основная задача монаха – это духовная работа над собой, т.е. очищение себя от всего мирского, плотского, полное посвящение себя служению Богу, пребывание в Нем.

Человек, посвятивший себя Богу, озаряется Божьим светом, который, возможно, и символизирует лампада. Лампада Пимена горела все то время, пока он писал свой труд, именуемый им «плачевной повестью», но жизнь его уже подходит к концу, «повесть» его заканчивается и лампада его догорает. Он не может передать свою лампаду Григорию, потому что невозможно передать свой свет другому человеку. У него должен быть свой: *«Но близок день, лампада догорает – //Еще одно последнее сказанье...//...И летопись окончена моя».*²

Последним сказаньем становится история убийства невинного Дмитрия и восшествие на престол Бориса Годунова. Дальнейшее развитие событий должен будет описать Григорий: *«Брат Григорий... Тебе свой труд передаю».*

Но имеется ли у Григория своя Лампада, свой свет, способный освещать Истину? Как мы видим, Григорий оказывается духовно не готов принять и продолжить дело своего старца и избирает кардинально другой путь. Его позиция раскрывается в монологе: *«Зачем и мне не тешиться в*

¹ Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. – М.: Художественная литература, 1986. С. 362.

² Там же. С. 362.

боях, // Не пировать за царскою трапезой? // Успел бы я... на старость лет // От суеты, от мира отложиться, // Произнести монашества обет // И в тихую обитель затвориться».¹

Помимо образа Пимена, Пушкин создает в этой трагедии еще один уникальный образ носителя высшей духовности – образ юродивого.

Юродство – странничество «Христа ради» – распространилось в Московском государстве в XV–XVI веках.

Юродивыми называют разряд святых подвижников, избравших особый подвиг – юродство, т.е. облик безумия, принимаемый ради «поругания миру», радикального отвержения ценностей мирской жизни и служения Христу через свидетельство о внешнеположенности Христова пути мирской мудрости и мирскому величию. Юродство как особый вид аскезы возникает в среде восточного монашества около V века и складывается к VI–VII веку. Юродство предполагает внешнее безумие как крайнее уничтожение гордыни, способность к прорицанию, осуществляемому под видом безумия и лишь постепенно постигаемому людьми, смиренное принятие поношений и побоев как следование по пути Христа, обличение грешников и способность видеть бесов, их окружающих, ночные тайные молитвы и демонстративное неблагочестие днем и т.п. В Московской Руси юродство получает наибольшую социальную значимость, они выступают как обличители несправедливой власти и глашатаи Божьей воли. Юродство воспринимается как полноправный путь святости².

Юродивые считались «божьими людьми». Очистив плоть от всего мирского и посвятив себя Богу, они обретали дар пророчества. Считалось, что они восстанавливали нарушенное духовное равновесие. Почти всем юродивым приписывался дар пророчества. К началу XVII века эта форма благочестия пережила свой пик и юродство стало привычным, если не обычным в повседневной жизни.

¹ Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. – М.: Художественная литература, 1986. С. 364.

² Философский словарь. – http://gufo.me/content_fil/jurodivyj-8352.html

Английский путешественник Джон Флетчер пишет в 1588 году: «Кроме монахов русский народ особенно чтит блаженных (юродивых), и вот почему: блаженные, подобно пасквилям, указывают на недостатки знатных, о которых никто другой говорить не смеет»¹.

Известно, что в XVI веке в Москве жил юродивый Василий Блаженный, который неоднократно становился обличителем царя Грозного. Скончавшись в 50-х годах XVI века, Василий не мог присутствовать во время опричного террора Грозного. Но согласно легенде, описанной в книге Г. Федотова «Святые Древней Руси», во время казни и погрома города в 1570 году он переносится в Новгород. Одной рукой обняв царя, другой показывает на души невинных мучеников, возносившихся на небеса. Царь в ужасе приказывает остановить казни².

При царе Феодоре Ивановиче в Москве жил другой юродивый, Иоанн по прозвищу Большой Колпак, который стал одним из прототипов Николки в трагедии Пушкина. Говорили, что он ходил по улицам нагой и настраивал всех против Годуновых³.

По описанию псковского летописца в известной легенде псковский юродивый Никола поставил перед царем сырое мясо, несмотря на великий пост, и в ответ на отказ Иоанна Грозного, сказавшего, что он христианин и в пост мяса не ест, возразил: «А кровь христианскую пьешь?»⁴.

Согласно «Истории» Карамзина, во время правления Бориса «был в Москве юродивый, уважаемый за действительную или мнимую святость: с распущенными волосами ходя по улице нагой в жестокие морозы, он пересказывал бедствия и торжественно злословил Бориса; а Борис молчал и не смел сделать ему ни малейшего зла, опасаясь ли народа или веря святости сего человека»⁵. Карамзин упоминает имена трех юродивых: Иоанна или Большого Колпака, Василия Блаженного и Николая Псковского. При со-

¹ Федотов Г. Святые Древней Руси. – М.: АСТ, 2003. С. 189.

² Там же. С.188.

³ Там же. С. 189.

⁴ Там же. С.189.

⁵ Карамзин Н.М. История Государства Российского. – М.: АСТ, 2003.

здании образа юродивого Пушкин кропотливо искал сведения о сущности юродства и помимо исторических произведений Пушкин изучал Четьи Минеи.

В Словаре книжников и книжности Древней Руси сообщается, что Четьи Минеи – свод древнерусских оригинальных и переводных памятников, главным образом житийных и риторических, церковно-учительного и исторического характера, состоящий из 12 книг-миней (по месяцам)¹.

Но этого ему было мало. В августе 1825 года он в письме В.А. Жуковскому просил выслать ему Жизнь Железного Колпака или житие какого-нибудь юродивого². Также в течение 1825–1826 годов Пушкин несколько раз бывал в Пскове и, возможно, посещал кремлевский Троицкий собор, где покоится прах блаженного Николы³.

Юродивый в трагедии появляется только в одной сцене – «Площадь перед собором в Москве». Юродивый в этой сцене напоминает безобидное малолетнее дитя: говорит о себе в третьем лице («Взяли мою копеечку; обижают Николку!»), плачет от обиды; поет песню, основанную на только ему понятных ассоциациях. И в этом, по мнению О.И. Позднякова, сказалось глубокое знание автором сущности юродства: детям и блаженным чужды лицемерие и расчет («Глупый да малый правду скажут»)⁴. Именно он произносит самые правильные слова, говорит о том, о чем все остальные могут лишь со страхом думать, называет каждую вещь своим именем. Но если все, зная об этом, могут преклоняться перед Борисом и молиться за него как за законного царя, то Николка не изменяет своим ценностям ни при каких обстоятельствах. Он не покрывает зло, не скрывает правды, не говорит лжи. Его действия, слова и мысли согласованы. Моральные ценности едины для всех. Но лишь юродивый следует им без страха при лю-

¹ Словарь книжников и книжности Древней Руси. – [http://old_russian_writers.academic.ru/68/ Великие_Минеи_Четии](http://old_russian_writers.academic.ru/68/Великие_Минеи_Четии).

² Позднякова О.И. Значение образа юродивого в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов». – http://pravmis1.ru/index.php?id=500&option=com_content&task=view

³ Там же.

⁴ Там же.

бых условиях и обстоятельствах. У него нет никаких стремлений, кроме Бога, и ему нечего терять и незачем лукавить. Он может даже умереть за правду. Он единственный из персонажей трагедии, кто смело говорит правду царю в лицо, причем всенародно. И из уст юродивого глаголет Истина, столь скрываемаемая Борисом и не выдаваемая его приближенными и боярами.

Когда Борис просит его помолиться о нем, тот экспрессивно начинает утверждать, что за царя Ирода молиться нельзя. И следом называет причину: Богородица не велит. Светлый образ Матери Христа для верующих всегда был одним из самых сокровенных и почитаемых символов в христианстве. Христос, олицетворяющий собой бесконечную любовь и милосердие ко всему живому, прощающий. Но Мать Христа простить не может.

Анна Ахматова, долгое время проведшая в страшных тюремных очередях, мать-страдалица, единственного сына которой репрессировали, в своей поэме «Реквием» поднимает этот вопрос, описывая сцену распятия:

«А туда, где молча Мать стояла, // Так никто взглянуть и не посмел»¹.

Высокое служение высокой культуре начинается с простейшего земного статуса – Мать. И слово Матери есть закон.

Поэт и прозаик Надежда Полякова (1923–2007) раскрывает значимость роли юродивого в замысле Пушкина в стихотворении «Юродивый в исполнении И.С. Козловского»: *«Борис и он – равны. // А выше – Бог»².*

Юродивый является исключительной фигурой. Он не смотрит на культуру обыкновенным, общепринятым взглядом. Его взгляд особый, понятный только ему одному. И молитва, которой он молится, состоит из набора слов, не дающих для обычного человека никакого смысла: *«Месяц светит, // Котенок плачет, // Юродивый, вставай, // Богу помолися!»³.*

Но для самого Николки эти слова имеют свой, особый, никому неве-

¹ Ахматова А. Собрание сочинений в 6 т. Т.2. – М.: Эллис Лак, 1999.

² Галушко Т. День поэзии. – Ленинград. Советский писатель, Ленинградское отделение, 1988. С. 186.

³ Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. – М.: Художественная литература, 1986. С. 410.

домый, иносказательный смысл. Он не имеет ничего общего со светским миром, и его взгляд полностью религиозен. Единственный, кому он повинуется, с кем считается, чьи заветы выполняет – самая высшая инстанция – Иисус. «Богородица не велит» – и этим всё сказано. Пимен проповедует истину в мягкой, понятной для всех форме – в форме написания летописи. И пишет ее он не только от своего имени, а от имени всего своего поколения, как ее представитель. Юродивый же выделяется своей бескомпромиссностью, в первую очередь к самому себе, которая выражается аскетическим образом жизни, убожеством, его жалким видом, его мучениями на этом пути. Он не дает поблажек ни себе, ни другим. Его требования к себе и к другим соединяются со служением. Его простой, но острый язык может осадить кого угодно. Неадекватность его поведения не идет ни в какое сравнение с тихим и спокойным поведением Пимена. Но ни Пимен, ни юродивый не признают убийство как достижение цели.

При всем разнообразии персонажей трагедии Пушкин изображает их с учетом объяснения их внутреннего мира, их психологизма. Внутренний мир юродивого закрыт, Пимена открывается лишь, когда тот пишет летопись.

2.2 Мирская суета и духовная жизнь главных героев трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов»

Н.М. Карамзин трактует личность Годунова достаточно субъективно, то и дело выдавая свое к нему отношение: «...Борис... неутомимый в лицемерии, уверял, что не желает быть царем», «но хитрым умом властвуя над движениями сердца», «притворным легковерием обманул Россию», «удвоить блеск своего торжественного воцарения», «...Достигнув цели, возникнув из ничтожности рабской до высоты Самодержца усилиями неутомимыми, хитростию неусыпною, коварством, происками, злодей-

ством...»¹ и т.д.

Пушкин строит сюжет своей трагедии по «стилистике» Карамзина. Практически все исторические события и действующие лица трагедии Пушкина согласуются с описаниями, данными Карамзиным в его «Истории...». Однако в композиционном строении трагедии автор проявил новаторство. Не соблюдены принятые в трагедиях единства действия, времени и места. Действия трагедии с калейдоскопической быстротой переносятся из одного дома, города, страны, в другой. Время – с 1598 по 1603 годы, т.е. охватывает 5 лет. В центре – не только личная судьба героя, но судьба народа, эпохи, государства. Действие пьесы начинается и заканчивается без ее главных персонажей – Бориса и Самозванца. Основным и единственным положительным героем является народ.

Следует отметить, что Карамзин освещал историю России с позиции прославления правящей царской власти.

В «Истории...» подробно описывается внешняя и внутренняя политика Годунова. Начинается трагедия с 1598 года, когда Борис вступил на престол, затем, пропустив четыре года, Пушкин показывает то время, когда на историческую арену вступает Самозванец.

Описываемые исторические события своей трагедии Пушкин основывает на духовно-религиозных законах. Впервые «вечные истины» христианства занимают в творчестве Пушкина значительное место. События, имевшие место в истории, действия, совершаемые историческими лицами, оцениваются с точки зрения религиозной морали. Ведь, по справедливому утверждению С.Франка, в очерке «Религиозность Пушкина» «В безмерно богатом и глубоком содержании духовного мира Пушкина религиозное чувство и сознание играет первостепенную роль»².

В трагедии Пушкин сталкивает между собой два мира: мир горний, духовный и мир светский, земной. Причем оба эти мира являются чаще

¹ Карамзин Н.М. История Государства Российского. – М.: АСТ, 2003.

² Франк С. Религиозность Пушкина // Пушкин в русской философской критике. – М.: Книга, 1990 // С. 381-382.

взаимоисключающими, чем взаимодополняющими.

Митрополит Анастасий (Грибановский), опровергая нерелигиозность Пушкина, писал, что «наш великий поэт на вершинах своего творчества» был подлинно «религиозен, переживая какое-то особое, трепетное мистическое состояние, невольно передающееся каждому из нас при чтении его наиболее глубоких и проникновенных творений»¹.

Пушкин писал свою трагедию в 1824–1825 годы в Михайловском селе, недалеко от Тригорского монастыря, и на него не могла не оказать влияния царящая там атмосфера религиозного вдохновения. В душе самого поэта протекал глубинный духовный процесс.

Духовенство в XVI веке играло ведущую роль в жизни русского общества и руководило всей ее жизнью. Вся жизнь и народа, и царского дворца была подчинена церковным правилам. Перед совершением каких-либо серьезных дел всегда обращались с молитвой к Богу. Сейчас, в век информационных технологий, когда наше сознание заполнено потоком массовой информации, когда материализм преобладает над идеализмом, нам очень трудно представить ту всеохватывающую роль, которую играла Библия в жизни человека в пушкинский век. «В то время духовный мир людей почти всецело определяла христианская религия, и Священным Писанием поверялись смысл и значение всех событий в мире и в собственной жизни»². И.Ю. Юрьева в результате проделанных ею исследований утверждает в своей монографии, что библейские мотивы, церковные понятия, отзвуки богослужений и молитв и, главное, проблемы христианской нравственности в той или иной степени присутствуют практически в каждом произведении Пушкина. Особую роль она уделяет молитвам в «Борисе Годунове». По ее утверждению, мотив молитвы является сквозным в мотиве всей пушкинской трагедии. В «Истории» Карамзина исторический Годунов повелел сочинить специальную молитву, прославляющую его.

¹ Михеева О.В. Эволюция философско-религиозных взглядов. – http://pravmis1.ru/index.php?id=500&option=com_content&task=view.

² Юрьева И.Ю. Пушкин и христианство. – М.: Отечество, 1999. С. 18.

Подобную молитву Пушкин вкладывает в уста мальчика, ребенка, в сцене «Москва. Дом Шуйского». Однако в действии на сцене все происходит формально, никто из присутствующих к молитве не присоединяется. Шуйский, выпивая, произносит лишь обычную здравицу: «Да здравствует великий государь!».

В начале трагедии, в первых сценах сам Годунов не присутствует, мы только слышим о нем и его действиях от других лиц. От Воротынского мы узнаем, что «затворяясь в монастыре с сестрою, он, кажется, покинул все мирское».

Из беседы Воротынского и Шуйского становится ясно, что Годунов не хочет принимать венец. Но также из беседы мы понимаем, что это – лишь его притворство. О другом его притворстве после смерти малолетнего царевича Дмитрия мы узнаем от Шуйского: *«Он, признаюсь, тогда меня // Спокойствием, бесстыдностью нежданной, // Он мне в глаза смотрел, как будто правый...»*¹.

Вначале Борис Годунов актерски играет роль претендента на трон, активно не желающего его занимать и долго отпиравшегося от него: «Все еще упрямится; однако есть надежда».

Оценка Бориса с позиции духовности выглядит следующим образом (см. приложение № 12).

Годунов, совершивший злодейство, переступивший законы морали и нравственности, теперь обманывал людей. Его стремлением является власть как высшая ступень самоактуализации. К тому же стремился и Гришка Отрепьев.

Борис Годунов притворствуется перед боярами, служителями церкви, народом – перед всем светом: *«Народ. Один. // Неумолим! Он от себя прогнал // Святителей, бояр и патриарха. // Они пред ним напрасно пали ниц. // Его страшит сияние престола»*.²

¹ Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. – М.: Художественная литература, 1986. С. 356.

² Там же. С. 358.

Пимен сравнивает Годунова с предшествующими царями, которых описывал Пимен в своей летописи. Становится ясно, что Борис не имеет права занимать трон в первую очередь потому, что на нем лежит величайший грех: он цареубийца, ставший царем через преступление. И бремя этого греха ложится на весь русский народ, нарекший его царем.

Ценностный мир Годунова сосредоточен только на физическом, материальном. Нет ни одной сцены, где бы он обратился к Богу. Только перед смертью, да и в той он не высказывает раскаяния, а говорит, что: «... душу некогда очистить покаянием».

Пушкин жил в то время, когда в высших кругах России царила лицемерная мода на мистицизм, которая заменила им христианского Бога. К ним и приобщается Борис Годунов. «В. Котельников справедливо отмечает «закрытость» для Бориса «путей к Богу»¹. И общению с Богом Борис предпочитал общение с колдунами, кудесниками и гадалками. Согласно христианскому мировоззрению, колдуны и гадалки – люди, обладающие нечистой силой, люди от дьявола.

Совершенное им зло закрыло каналы общения с высшим духовным миром, осталась лишь возможность приобщения к нему посредством колдунов и гадалок.

Годунов умело скрывает истину за маской лжи. Тем самым он противостоит истине. Он – актер. Он заставляет бояр и патриарха долгое время уговаривать себя взойти на престол, упрямится, вынуждает народ с плачем пасть на колени и молить Бориса принять царский сан. В сцене «Кремлевские палаты» Борис Годунов заявляет боярам и патриарху, что его душа обнажена перед ними и здесь тоже лжет. По Пушкину, он так же лжет, утверждая, что приемлет «власть великую со страхом и смиреньем».

Тот путь, которым Годунов пришел к власти, не может позволить ему обнажать душу ни перед кем, в первую очередь перед Богом. Он надеялся завоевать любовь народа, но народ, как поборник справедливости, никогда

---

¹ Юрьева И.Ю. Пушкин и христианство. – М.: Отечество, 1999. С. 123.

не сможет полюбить «царя Ирода». Народ представляет собой некий единый организм, отторгающий от себя зло во всех его проявлениях.

В дальнейших сценах мы становимся свидетелями того, как Бориса беспокоит совесть: *«Ух, тяжело!.. дай дух переведу... // Я чувствовал: вся кровь моя в лицо // Мне кинулась – и тяжело опускалась...// Так вот зачем тринадцать лет мне сряду // Все снилось убитое дитя!»*¹

В сцене «Царская дума», когда Патриарх рассказывает о пастухе, чудом прозревшем на могилке царевича Димитрия, Борис несколько раз оттирает лицо платком.

В сцене «Москва. Царские палаты» умирающий Борис чуть ли не признается сыну в своем грехе: *«Но я достиг верховной власти... чем? // Не спрашивай. Довольно: ты невинен, // Ты царствовать теперь по праву станешь, //Я, я за все один отвечу богу...»*².

Влияние церкви проявилось в каждом аспекте жизни народа, в том числе и в государственном устройстве. Существование Российского государства связано со служением верховной власти – самодержавному монарху. Царь сакрален, его позиция священна, ведущая, и принимаемые им решения не ставятся под сомнение, не обговариваются, за него молятся, потому что царь – это высший идеал. Но русский народ, народ-богоносец не смог принять как должное правление Годунова, убившего их настоящего царевича.

Ю.Вьюнов в своей книге «Русский культурный архетип» пишет, что «Ценностная ориентация русского народа включает в себя как важнейший компонент поиски добра (причем «абсолютного», божественного добра), правды («Не в силе Бог, а в правде») и справедливости»³.

Мотив покаяния является центральным в трагедии. Грозный делает попытки каяться. Самозванец кается. Юродивый завуалировано призывает к покаянию Годунова, совершившего преступление перед Богом и людьми,

¹ Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. – М.: Художественная литература, 1986. С. 388.

² Там же. С. 419.

³ Вьюнов Ю. Русский культурный архетип. – М.: Наука, 2011. С. 326.

лишив человека самой большой ценности – жизни. Каются «под топором злодеи», принимавшие участие в заговоре по убийству царевича: *«Покайтесь!» – народ им завопил: // И в ужасе под топором злодеи // Покаялись – и назвали Бориса»*.¹

Патриарх, узнав о сбежавшем Григории и его замысле, хочет сослать его в Соловецкий монастырь на вечное покаяние.

Совесть мучает Бориса. Он понимает, насколько важна чистота совести. И в ней заключается сила. Нечистая же совесть рано или поздно приведет к падению, что и случилось с Борисом. Им недовольны бояре: персонаж Пушкин прямо называет правление Годунова злом, сравнивая его с правлением Грозного.

Григория Отрепьева многое роднит с Борисом Годуновым. Они оба пытаются завладеть тем, что им по праву не принадлежит. Обоими руководит жажда власти. Оба совершают зло. Оба переступают через границы морали и нравственности. Имеют схожие ценности. Если Борис Годунов на пути к престолу совершает преступление, убив малолетнего царевича, то Отрепьев заключает союз с врагами Руси, ведет их на свою родину и проливает русскую кровь. И тот, и другой лгут, скрывая истину, притворяются перед всем светом. Оба являются личностями, умеющими оказывать большое влияние на людей и очаровывать. Оба умны и хитры.

Отрепьев-Лжедмитрий обладает определенными талантами. Он не просто хорошо образован, но и дипломатичен, знает с кем и как разговаривать, умеет вести переговоры, ловок и смекалист. Один из персонажей трагедии Пушкин о нем отзываясь следующим образом: *«...он умен, приветлив, ловок, // По нраву всем. Московских беглецов // Обворожил. Латинские попы // С ним заодно. Король его ласкает // И, говорят, подмогу обещал»*.²

Лишь перед Мариною он снимает маску и раскрывает себя. Притворившись перед всем светом, Самозванец оказывается неспособным при-

¹ Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. – М.: Художественная литература, 1986. С. 367.

² Там же. С. 380.

твориться перед своей любовью: «... гордыней обуянный, // Обманывал я Бога и царей, // Я миру лгал, но не тебе, Марина, // Меня казнить; я прав перед тобою. // Нет, я не смог обманывать тебя. Ты мне была единственной святыней, // Пред ней же я притворствовать не смел. // Любовь, любовь ревнивая, слепая, // Одна любовь принудила меня // Все высказать».¹

В сцене «Граница литовская» Самозванец завидует радующемуся Курбскому, чистоте его души. Самозванцу, как и Годунову, запятнавшим, очернившим свою душу, веселиться не дано.

В этой же сцене в монологе Самозванца проскальзывает нота покаяния за содеянное. Понимая всю масштабность своей деятельности, он сожалеет о том, что ему приходится быть зачинщиком и виновником смерти многих русских: «Кровь русская, о Курбский, потечет!»²

Категории добра и зла сместились. Делая зло (обманывая всех, заключая договор с врагами и проливая кровь), Самозванец считает, что совершает добро, ведя на Русь вражескую армию и намереваясь свергнуть с престола преступника-убийцу, предоставив его мирскому и божьему суду. Он считает, что справедливость на его стороне. Справедливость – одно из проявлений добра.

В сцене «Лес» он проявляет милосердие к своему умирающему коню больше, чем к погибшим в бою людям. Милосердие – тоже одно из проявлений добра.

Из монолога Григория мы понимаем, что ему наскучило жить в келье затворнической монашеской жизнью, ему хочется приключений, шумных пиров, боевых схваток и «безумных потех». Но судьба ему не даровала такой жизни. И Григорий решает взять всю инициативу на себя и собственноручно повернуть ход истории в свою пользу.

В учебнике «Культурология» Б.А. Эренграсс духовному противопоставляется повседневное. «Повседневность рутинна и безлична. Но она

¹ Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. – М.: Художественная литература, 1986. С. 399.

² Там же. С. 402.

может разнообразиться внешними событиями. Один из способов ухода от повседневности может заключаться в организации или провоцировании событий, желательно ярких и наполненных острыми ощущениями»¹. Именно это в точности и проделывает Отрепьев и для этого у него имеется все необходимое: молодость, смелость, храбрость, хитрость, смекалка, ум, образование. У него есть свои идеалы, которым он следует. Пресытившись монашеской жизнью, он сам провоцирует яркие события.

Одним из проявлений зла является зависть. В трагедии «Борис Годунов» зависть испытывают Отрепьев, Годунов, Шуйский с Воротынским.

Отрепьев в сцене «Келья...» завидует Пимену, весело и бурно проведшему свою молодость: *«Как весело провел ты свою младость! // Ты воевал под башнями Казани, // Ты рать Литвы при Шуйском отражал, // Ты видел двор и роскошь Иоанна» // Счастлив! а я...»*.²

Завидует Отрепьев и незаконно занявшему престол Борису Годунову. Борис Годунов в свою очередь завидует предшествовавшим царям, которых народ любил больше, чем его. Причем Григорий сам понимает, что эти мечтанья от дьявола («... мой покой бесовское мечтанье тревожило, и враг меня смутил»). Свою историю превращения монаха в царевича Самозванец рассказывает Марине. После того, как Отрепьев становится Самозванцем, мы видим его не сразу. Сначала, как было с Годуновым, мы о нем слышим. Теперь уже от Афанасия Пушкина. Шуйский с Воротынским тайно завидуют Борису Годунову, «вчерашнему рабу», «татарину» и «палачу», сумевшему «и страхом, и любовью, и славою народ очаровать». А они, природные князья, забыты народом и живут в подчинении незаконному царю.

Итак, другое проявление зла – ложь.

Ложь является противоположностью правды, а правда – понятие, близкое по значению понятию "истина". Так как олицетворением истины в

¹ Эренгросс Б.А. Культурология. Учебник для вузов. – М.: Оникс, 2007. С. 175.

² Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. – М.: Художественная литература, 1986. С. 364.

трагедии являются Пимен и юродивый, то все остальные персонажи, лгущие и искажающие истину, являются их антиподами в системе отношений «истина — ложь».

Ложь используют практически все персонажи трагедии, относящиеся к категории «иметь».

Борис Годунов выдает истину за ложь и ложь за истину (убийство царевича Дмитрия), преднамеренно дезинформирует всех. Шуйский рассказывает, как Годунов внушил ему ложь как правду: *«Он мне в глаза смотрел, как будто правый: // Расспрашивал, в подробности входил – // И перед ним я повторил нелепость, // Которую мне сам он нашептал»*.¹

Самозванец, как и Годунов, тоже выдает ложь за истину, преднамеренно дезинформируя весь свет. Практически вся жизнь Отрепьева и Годунова, предстающая перед нами, состоит из лжи. Шуйский и Воротынский скрывают правду о том, что Годунов убил царевича. Марина Мнишек так же готова скрыть и поддержать ложь о Самозванце в своих целях. Польский поэт пишет льстивые стихотворения, которые, по своей сути, так же являются ложью. Молодой Самозванец и бывший Монах Григорий своей ложью сумел обворожить массы и привлечь на свою сторону большие силы, в чем ему, несомненно, помогли его личные качества, о которых можно судить из его действий: *«... он умен, приветлив, ловок, // По нраву всем. Московских беглецов // Обворожил. Латинские попы // С ним заодно. Король его ласкает // И, говорят, помогу обещаю»*.²

2.3. Мирская суета и духовная жизнь «второстепенных» персонажей трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов»

Основной и ведущей «четверкой» персонажей трагедии являются Годунов, Самозванец, Пимен и юродивый. Остальные же – бояре, вельможи,

¹ Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. – М.: Художественная литература, 1986. С. 356.

² Там же. С. 380.

Марина, служители церкви и другие являются лишь участниками разворачивающихся событий.

Искусство драмы предоставляет автору возможность создания характеров через индивидуализацию языка. Пимен, Гришка Отрепьев, польский поэт, pater – люди для своего времени культурные (или более или менее образованные), их речь соответствует социальному статусу, свидетельствует о знаниях истории, конечно, религии и т.д.

Среди действующих лиц, помимо Пимена и юродивого, имеются и другие служители Богу. Это Патриарх, игумен Чудова монастыря, дьяк Щекалов, расстриги Михаил и Варлаам и pater Черниковский.

Служение вере для Патриарха – самое высокое, что есть в жизни. Он появляется в двух сценах: в одной он говорит о необходимости наказания тех, кто нарушил духовный путь, во второй рассказывает присутствующим историю чудесного исцеления старого пастуха при помощи святых мощей Димитрия. Тем самым он объясняет суть веры народа. Убиение младенцев — эпизод новозаветной истории, описанный в Евангелии от Матфея. Убитые младенцы почитаются рядом христианских церквей как святые мученики. Невинный убиенный царевич Димитрий становится святым. И основным регулятором жизни народа целиком и полностью является религия. Их мышление и поступки имеют религиозное основание. Этим и обуславливается легкое завоевание Лжедмитрием ума и сознания народа одним лишь фактом своего существования.

В русской религиозной жизни существовали раскольники, – отошедшие от церкви, – и это приводило к кровавым битвам. В трагедии выведены образы двух отошедших от веры служителей церкви – расстриг Михаила и Варлаама.

Михаил и Варлаам, прикрываясь именем Бога, живут в стремлении удовлетворить свои низменные потребности. Вся их деятельность направлена лишь на это. В них нет ни желания властвовать, ни желания поучать, есть лишь желание выпить «чарочку за шинарочку».

В это время в Кракове планируется отступление русского народа от православной веры и принятие ими католичества вслед за Самозванцем. Самозванец обещает польской духовной знати привести в католичество свой народ.

Служитель католической церкви в Кракове Pater Черниковский благословляет Самозванца на великое деяние и советует «притворствоваться пред оглашенным светом», считая, что это и есть повеление «духовного долга». Он считает, что бестолковой и неразумной толпе не обязательно знать истину, что словами и деяниями можно обмануть людей во имя высших целей (сравним с позицией Пимена!), которые должен и может видеть только Бог, а люди все равно не поймут и будут судить по-своему. При этом pater Черниковский не понимает, что он сам, как и все остальные, уже давно обманут Самозванцем. Такова позиция служителя польской католической церкви pater Черниковского в противопоставлении с позицией служителя русского православного монастыря монаха Пимена.

В учении польского служителя веры внешнее расходится с внутренним. Это взгляд представителя другой, не русской культуры. В его представлении деяния могут расходиться с намерениями.

Пушкин негативно относился к католичеству, считая, что воплощение единства «надо видеть христианам в идее Христа, а не в папе»¹. Митрополит Анастасий в своей статье «Пушкин в его отношении к религии и православной церкви» пишет, что Пушкин выступал убежденным апологетом родной Православной Церкви против своего друга Чаадаева, увлекавшегося блестящими внешними культурными одеждами католичества и его монархическим устройством².

Pater говорит о людях с пренебрежением, себя же считает неприкасаемым и не считает должным кому-то что-то объяснять. Не акцентируя внимания на религиозных разногласиях между православием и католициз-

---

¹ Юрьева И.Ю. Пушкин и христианство. – М.: Отечество, 1999. С. 70.

² Грибановский А. Пушкин в его отношении к религии и Православной Церкви. –<http://korolev.msk.ru/books/919/pushkin1/pushkin1/H03c-T.htm>.

мом мы подчеркнем, что Пушкин не разделяет в данной сцене позиции Самозванца. Измена веры считалась главным преступлением.

Еще один из второстепенных персонажей – Шуйский – отличается прозорливостью, что выявляется в первом же его монологе, где он точно предугадывает будущее поведение Бориса Годунова.

В образе Шуйского представлены категории долга и совести.

Поведение человека ориентируют моральные ценности, которых он придерживается, и долг – это есть следование моральным ценностям. Неисполнение долга проявляется в укорах и муках совести и воспринимается как вина¹.

Совесть представляет собой способность человека, критически оценивая свои поступки, мысли, желания, осознавать и переживать свое несоответствие должному – неисполненность долга.

Шуйский, скрыв правду об убийстве Дмитрия, не исполняет своего долга перед родиной в угоду Борису Годунову. Но и совесть его за это не тревожит. Он скрывает содеянное зло ради своих целей. Невинно убиенный царевич не вызвал у Шуйского желания восстановить справедливость, выдав настоящего убийцу на суд: *«И, возвратясь, я мог единым словом //*

*Изобличить сокрытого злодея», – Шуйский скрывает правду, боясь пострадать за нее, – «А там меня ж сослали б в заточенье, // Да в добрый час, как дядю моего, // В глухой тюрьме тихонько задавили... // Я сам не трус, но также не глупец, // И в петлю лезть не соглашусь даром».*²

Шуйский, так же, как Годунов и Самозванец, желает власти. Умеет строить стратегические планы, если дело требует молчания – молчит, если надо подговаривать народ – готов подговорить. Годунов говорит, что Шуйскому не должно доверять: «Уклончивый, но смелый и лукавый». Умеет угождать и угождает царю, говорит ему хвалебные речи: *«Конечно, царь: сильна твоя держава, // Ты милостью, раденьем и щедротой // Усы-*

¹ Эренгросс Б.А. Культурология. Учебник для вузов. – М.: Оникс, 2007.

² Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. – М.: Художественная литература, 1986. С.355-356.

новил сердца своих рабов».¹

Слово «совесть» по отношению к Шуйскому употреблено в тексте один раз, когда Борис, узнав о Самозванце и усомнившись в смерти младенца, призывает Шуйского ответить правду: *«Тебя крестом и Богом заклинаю, // По совести мне правду объяви: // Узнал ли ты убитого младенца? // И не было ль подмены? Отвечай?»*².

Обратим здесь внимание, Борис говорит «убитого» младенца, а не умершего или какого-нибудь еще.

Потайную мысль о праве занять престол вслух высказывает Воротынский Шуйскому: *«А слушай, князь, ведь мы б имели право // Наследовать Феодору»*, с чем Шуйский не медлит согласиться: *«Да, боле, // Чем Годунов»*.³

В этой сцене мы видим всю шаткость будущей власти Годунова еще до того, как он вступил на престол.

После избрания Годунова царем на напоминание Воротынского о прошлом разговоре Шуйский отвечает: *«Теперь не время помнить, // Советую порой и забывать»*.⁴

Расчетливость, хитрость и угодничество Шуйского поражают Воротынского.

В драме среди действующих лиц есть еще один человек – польский поэт – человек творчества и владлец слова, и это то единственное, что роднит его с Пименом. Стремление польского поэта подхалимничать и угодить Лжедмитрию обнаруживается еще до того, как тот заговорит, в ремарке:

*«Поэт (приближается, кланяясь низко и хватая Гришку за полу)»*⁵.

Так он с первого мгновенья выражает свое слепое, рабское поклонение тому, кого все нарекают царем. Обращаясь к Самозванцу с лестными

¹ Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. – М.: Художественная литература, 1986. С. 386.

² Там же. С. 387.

³ Там же. С. 357.

⁴ Там же. С. 363.

⁵ Там же. С. 392.

словами («великий принц», «светлейший королевич»), старается расположить его к себе. Для этого он написал стихи. Мы не знаем, что именно в них написано, но можем догадаться, что они хвалебные: *«Самозванец: //... когда корону предков // Надену я, надеюсь вновь услышать //Твой сладкий глас, твой вдохновенный гимн».*¹

Поэт написал хвалебные стихи Самозванцу не от того, что бескорыстно его любит. Он преследует определенную цель: заслужить расположение нового царя, приблизиться к нему, стать придворным поэтом. В описываемой сцене он получает за них от Самозванца подарок, дар – перстень. Перстень царя – символ власти. У поэта появляется надежда на хорошее будущее при новом царе. В творчестве польского поэта, в отличие от творчества Пимена, нет и не может быть свободы. Его мысли полны поиском выгоды, что и находит отражение в написанном им. Он использует свой поэтический дар, данный ему Богом, в целях получения выгоды, улучшения своего положения, достижения более высокой позиции среди людей.

Пимен представляет собой гармонию разума и чувств.

Творчество, являясь элементом духовной культуры человека, требует для себя свободы как основы своего существования. Творчество Пимена свободно от угодничества сильным мира сего. Посредством него он излагает лишь ту правду, которую хочет передать «потомкам православных» и свидетелем которой он является. В его творчестве находит выражение его внутренняя духовная свобода.

«Массовое сознание видит в творчестве возможность высоких гонораров и обретения славы»². И лишь освободившись от уз общепринятых стремлений и мнений, человек может стать настоящей творческой личностью, готовой пойти на жертвы ради своей высшей и светлой цели. Пимен как творец принимает на себя трагическую судьбу своей родины. Ибо, как напишет сам Пушкин в письме к Н.И. Гнедичу в 1825 году, «История

¹ Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. – М.: Художественная литература, 1986. С. 392.

² Эренграсс Б.А. Культурология. Учебник для вузов. – М.: Оникс, 2007.

народа принадлежит поэту»¹.

Поэт – это творец. Поэт пишет, творит по вдохновению. Он является служителем истины, а не власти, он не может писать по заказу. У Пушкина поэт – это пророк, «глаголющий» истину, имеющий свои высокие идеалы, которым не может изменить. Поэт же, пишущий ради денег, наживы, славы, обретения позиции – это не поэт, а пешка. И эта тема – тема поэта и поэзии – в творчестве Пушкина освещается неоднократно.

Основным и главным носителем духовности общества является народ, соединяющий в себе мир духовный и мир материальный.

Следует разграничить понятие народ и понятие толпа. «Народ» означает историческую общность людей², нацию³, «толпа» – безликая масса людей⁴, нестройное, неорганизованное скопление людей, сборище⁵. О толпе пишет Н.Полякова: *«Толпа глупа и зла.// Топтала Грибоедова. Сожгла усадьбу Блока...//... Толпа стихийным бедствиям сродни.// Она многоголова, но тупа,// Она тысячеглаза, но слепая...»*. В «Борисе Годунове» в конце безмолвствует не толпа, а народ, именно народ является поборником добра и справедливости и никогда не имеет отношения к жестокости (см. приложение № 13).

Наука рассматривает все, в том числе и человека, с точки зрения мировоззрения, объективно, а искусство рассматривает все, в том числе и мировоззрение, с точки зрения человека, субъективно. И у науки, и у искусства один предмет – освоение мира человеком и определение места человека в этом мире.

Для Пушкина характерно сочетание трагизма с духовным покоем, мудрым смирением и просветленностью, и в том проявляется его особая духовность.

¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 тт. – Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1977-1979. Т. 10. Письма. – 1979.

² Новая философская энциклопедия: в 4 тт. Под редакцией В. С. Стёпина. – М.: Мысль, 2001.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь. – М.: Русский язык. 1990. С. 389.

⁴ Там же. С. 799.

⁵ Толпа. Значение слова толпа по Ефремовой. – <http://tolslovar.ru/t3275.html>

Универсализм Пушкина заключается в том, что он пытался примирить крайнее западничество с самобытной русской культурой и славянофильством.

В мирозерцании Ф.М. Достоевского смысл человеческого существования заключается в спасительном для него гуманизме. «Он прост и основан на признании глубины, онтологической значительности всякой человеческой личности помимо каких-либо социальных, нравственных и иных оправданий. Как имеется реальность, которую невозможно отрицать и следует принимать, так и человека следует принимать таким, каков он есть, потому только, что он есть»¹.

Достоевский, прошедший через «горнило сомнений» и принявший Бога и созданный им мир, убеждает тем самым в важности идеи свободы человека.

Но истинное выражение русского духа Франк видит не в Достоевском, а в Пушкине, так как считает, что духовный мир Пушкина – идеальное выражение русской религиозности, субстанции русского начала. По выражению Н.В. Гоголя Пушкин явил в себе духовный тип русского человека, который сформируется, может быть, через 200 лет².

Франк делит духовный мир Пушкина на три слоя. Первый, поверхностный – жизнерадостность, которая находит упоение в вине, чувственной любви и музыке. Этот слой слагается из душевной гармоничности и бунтарства. Второй слой противоположен первому и выражается в унынии, тоске, скуке, хандре. Отсюда стремление к уединению. Третий, самый глубокий слой духовности – это религиозное примирение и просветление. Здесь раскрывается его глубокое, истинно русско-христианское религиозное начало.

Представитель духовного мира юродивый Николка является олицетворением внутреннего умудренного юродства самого автора. Непонятный

---

¹ Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. С. 31-32.

² Гоголь Н.В. Несколько слов о Пушкине. // Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. – Т. 8: Статьи. – М.: 1952. С. 50.

и непонимаемый людьми, неадекватный и сумасшедший, он носит в себе истину, пряча ее от человеческого взора. Пимен проповедует истину в тихой и спокойной форме, с помощью своего пера. Герои, представляющие светский, земной мир, – Борис Годунов и Самозванец, – в отличие от носителей духовности, погибают. Происходит борьба между добром и злом, истиной и ложью, в которой носители зла погибают, а носители истины остаются жить. «Второстепенные» герои – обладатели низкой духовности – представляют собой полигон для битвы между правдой и ложью, долгом и совестью. И лишь **народ** является основным и главным носителем глубоко духовных истин.

Духовный завет Пушкина заключается в том, что борьба со злом должна быть укоренена в принятии Божественного религиозного корня. Он хорошо понимал, что бунт против зла может перерасти в бунт против мира. И утверждение Ивана Карамазова «Я против бога моего не бунтуюсь, я только «мира его не принимаю» и означает бунт против Бога, ибо нельзя принять Бога, не приняв его мира.

ГЛАВА III

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПУТЬ ЛИЧНОСТИ К ДУХОВНОМУ СО- ВЕРШЕНСТВУ

3.1. Алеша Карамазов – неосуществленный замысел Ф.М. Достоевского

В отличие от Пушкина, представившего в своей трагедии картину духовной сущности своих героев, которая уже была сформирована, Ф.М. Достоевский не дает законченного, законченного образа героя, а дает путь к духовному постижению и очищению. Путь Алеши Карамазова из романа «Братья Карамазовы», который мы взяли для анализа, является наглядным примером.

В апреле 2013 года состоялась презентация новой книги философа, специалиста в области истории русской философии и культуры, доктора философских наук, доцента И.И. Евлампиева «Философия человека в творчестве Ф.М. Достоевского»¹, которая является продуктом его десятилетней работы по данной теме. В ней автор пытается сломать некоторые давние устоявшиеся стереотипы в отношении Достоевского. Он выражает свое несогласие с концепцией Бахтина о «полифоническом романе» Достоевского, согласно которой в романе говорит не автор, а герои, а позицию автора можно лишь угадывать, и с рядом других исследователей (Н. Бердяевым, Р. Лаутом), утверждающих, что Достоевский не имел целостной системы относительно своей философии и выражаемых им идей. По мнению И.И. Евлампиева, Достоевский с ранней юности был в первую очередь именно философом, что можно доказать по письмам, и роман, как форма художественной литературы, был именно формой выражения его философии. Исследователь утверждает, что писатель обладал ясно выра-

---

¹ Евлампиев И. И. Философия человека в творчестве Ф. Достоевского. – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012.

женной философской системой, которую до сих пор не могут понять. Также Евлампиев опровергает сложившееся мнение о том, что Достоевский сделался великим мыслителем лишь после произошедшего в его жизни перелома – после того, как он, будучи приговорен к повешению и простояв на плацу перед лицом смерти, пережил «перерождение убеждений», а до этого он был рядовым писателем и не задумывался о философии. Данные страницы его биографии, несомненно, не могли не оказать на него своего влияния, но экзистенциальный кризис Достоевский пережил намного раньше – будучи 20-летним юношей, зимой 1841–1842 года. Он никогда не писал об этом, но через 20 лет после свершившегося кризиса в работе «Петербургские сновидения в стихах и прозе», написанной в 1861 году, Достоевский вдруг обращается к своей ранней юности и рассказывает странный случай, произошедший с ним и перевернувший всю его жизнь. Он описывает его в фельетоне, маскируя всю серьезность выражаемых им слов иронией. Он шел по морозному Петербургу, и, когда глядел на замерзший город, ему вдруг пригрезилось, что «...над реальным зимним Петербургом громоздится еще один, фантастический, ирреальный город», и он почувствовал, что и сам город также ирреален, фантастичен, как и этот его двойник-фантом. Он вдруг ощутил, что этот второй Петербург сейчас растает в воздухе, а вместе с ним и этот, первый, реальный, т.е. у него возникло жуткое ощущение ирреальности этого мира, ощущение того, что этот мир сейчас растает, рассеется как греза. И завершается это описание словами: «Я как будто что-то понял в эту минуту, до сих пор только шевелившееся во мне, но еще не осмысленное, как будто прозрел во что-то новое, совершенно в новый мир, мне незнакомый и известный только по каким-то темным слухам, по каким-то таинственным знакам. Я полагаю, что с той именно минуты началось мое существование...»¹. Исследователь определяет, что описанное событие должно было произойти

---

¹ Евлампиев И. И. Философия человека в творчестве Ф. Достоевского. – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012. С. 17.

не ранее августа 1861 года, когда Достоевский, произведенный в низший офицерский чин, смог покинуть казарму Инженерного училища и снять свою первую квартиру в Петербурге. Через несколько лет после этого случая, в 1844 году, Достоевский подает официальное прошение об отставке с недавно полученной должности инженера-поручика. Это означало многое: внутренний кризис, бессмысленность всех тех лет, проведенных в Инженерном училище и начало новой жизни, обусловленной очень глубокими внутренними процессами, духовным пробуждением и перерождением. Теперь, осознав то, что он понял, он не мог оставаться тем же и там же, где раньше.¹ Большая часть книги Евлампиева посвящена анализу ранних произведений Достоевского, и через внимательное рассмотрение его героев исследователь раскрывает суть кризиса, пережитого писателем и определившего его судьбу и жизненный путь.

Книга специалиста по истории русской философии, проблеме личности, доктора философских наук, профессора Ю.Г. Кудрявцева «Три круга Достоевского» была закончена в 1974 году и должна была выйти в свет в 1977, но не было получено разрешения ее издавать по той причине, что она не соответствовала идеологическим установкам времени. В 1979 году книга вышла, но «искаленной». В 1991 году книга выходит в полном варианте. В ней автор анализирует проблемы событийного, социального и философского плана, поднятые Достоевским.

В философском плане исследователь делит людей на две категории: человек культуры и человек природы². И второго он ставит выше первого. В мире культуры все вывернуто наизнанку: добро признается злом, зло – добром, безнравственность – нравственностью и наоборот. В отличие от человека культуры, человек природы не теряет свою изначальную способность видеть мир в его первозданности, помнит и осознает себя божьим творением и на других людей тоже смотрит как на божьи творения, с лю-

¹ Евлампиев И. И. Философия человека в творчестве Ф. Достоевского. – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012.

² Кудрявцев Ю.Г. Три круга Достоевского. – М.: Издательство Московского университета. С. 230.

бовью, ибо Бог есть Любовь, их рассудок не замутнен грязью этого мира. Это и есть, по Достоевскому, настоящий Человек.

Как пишет писатель в предисловии к роману «Братья Карамазовы», возможно, люди не согласятся с примечательностью его любимого героя Алексея Федоровича. «Для меня он примечателен, – пишет он, – но решительно сомневаюсь, успею ли это доказать читателю... Впрочем, странно бы требовать в такое время, как наше, от людей ясности, – говорил он, делая уклон на испорченность взглядов людей культуры, – Одно, пожалуй, довольно несомненно: это человек странный, даже чудак». Чудак для окружающих его людей, но не для его создателя. Давая своему герою высокую оценку, автор называет его «сердцевиной целого, а остальные люди эпохи – все, каким-нибудь наплывным ветром, на время почему-то от него оторвались...»¹.

Это важные слова, определяющие суть того вышеописанного духовного преображения Достоевского, которое он пережил в двадцатилетнем возрасте.

Пережив такой кризис, человек либо погибает (в этом мире), либо выходит на высший уровень человеческого существования². Алеша Карамазов призван своим создателем стать той личностью, которая будет явно возвышаться над человеческой массой, влиять на людей и на окружающий мир. Возвышение Алеши – это духовное возвышение. А для Достоевского лишь духовное является настоящим. Но, возвышая своего героя, он при этом никак не унижает других, напротив, остальные люди лишь «на время от него оторвались»...

Если у Пушкина Пимен из воина — защитника родины, жившего бурной и активной жизнью на службе у царей, становится монахом, и показан уже в итоге своей жизни, то герой Достоевского Алеша Карамазов этот путь только начинает. Ему, в силу его молодости, только предстоит все пе-

¹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – Л.: Художественная литература, 1970.

² Евлампиев И. И. Философия человека в творчестве Ф. Достоевского. – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012.

режить: испытать все мирские искушения и тяготы жизни. Причем начинаются они в самом монастыре, откуда и берет свой путь герой. Как говорит о нем рассказчик, «Алеша был вовсе не фанатик... и даже не мистик. Он был просто ранний человеколюбец, и если ударился на монастырскую дорогу, то потому только, что в то время она одна поразила его и представила ему, так сказать, идеал исхода рвавшейся из мрака мирской злобы к свету любви души его»¹. Он с детства не был похож на других детей, был малоразговорчив, «но не от недоверия, не от робости или угрюмой нелюдимости, вовсе даже напротив, а от чего-то другого, от какой-то как бы внутренней заботы, собственно личной, до других не касавшейся, но столь для него важной, что он из-за нее как бы забывал других. Но людей он любил...»². Искренняя любовь к людям – это самый важный, самый главный элемент его личности, которым Достоевский просто не мог не наделить этого героя. И все в ответ его любили. Даже отец. «Приезд Алеши как бы подействовал на него даже с нравственной стороны, как бы что-то проснулось в этом безвременном старике из того, что давно уже заглохло в душе его»³. В чем был секрет Алеши по завоеванию всех сердец, включая самых «злых»? В любви и неосуждении. А люди это чувствуют. «... Ведь я чувствую же, что ты единственный человек на земле, который меня не осудил, мальчик ты мой милый, я ведь чувствую же это, не могу же я это не чувствовать!..»⁴.

Отец даже не удивился, когда Алеша попросил его отцовского дозволения поступить в монастырь. «Гм, а ведь я так и предчувствовал, что ты чем-нибудь вот таким кончишь... Ты именно туда норовил»⁵. По складу его характера было понятно, какое будущее он захочет выбрать.

О доброте и благородстве Алексея Карамазова уже было многое сказано исследователями. Остановимся на противоположном. В душе Алеши,

¹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – Л.: Художественная литература, 1970. С. 20.

² Там же. С. 21.

³ Там же. С. 26.

⁴ Там же. С. 29.

⁵ Там же. С. 27.

как и в душах всех героев данного романа, тоже происходит борьба двух сил. Его тоже временами одолевают сомнения. Об этом пишет Евлампиев. В герое присутствует возможность поменять ориентир, потому что в этом заключается диалектическая модель человеческой души.

«Только в конце жизни, после многолетних размышлений о загадке человека, Достоевский наконец пришел к той модели человеческой личности, которая в предшествующем творчестве становилась все яснее, но так и не получила окончательного оформления»¹. Достоевский пришел к тому, что не бывает только положительных или только отрицательных людей. В каждом человеке есть и от того, и от другого. Сердце человека является полигоном борьбы добра и зла, Бога и дьявола. В романе «Братья Карамазовы» показаны колебания души человека между полюсами добра и зла, между святостью и злодейством. И исход этой борьбы, этих колебаний «не может быть предопределен ничем во внешнем мире»². Во внешнем мире мы можем наблюдать лишь результат процессов, происходящих во внутреннем мире.

Между злодейством и святостью в свое время колебался Зосима, его «таинственный посетитель» – «духовный двойник» Михаил, в душах которых «Господь поборол дьявола». В Иване мы наблюдаем диалектику веры и безверия. Именно Ивана многие исследователи считают внутренним автопортретом самого Достоевского и «бунт Ивана Карамазова против миропорядка Бога, допускающего страдание невинных детей, есть также и бунт Достоевского»³. Но это совершенно не означает, что Достоевский тоже, как Иван, продолжает колебаться между верой и безверием и даже бунтует вместе со своим героем. Автор знает истину и не сомневается в ней. «Достоевский занимает в своих романах, вернее, по отношению к своим романам, ту же позицию, которую Бог, в его представлении, занима-

¹ Евлампиев И. И. Философия человека в творчестве Ф. Достоевского. – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012.

² Там же. С. 491-569.

³ Касаткина Т.А. Характерология Достоевского. Типология эмоционально-ценностных ориентаций. – М.: Наследие, 1996.

ет по отношению к созданному им миру», – заявляет писатель, специалист в области теории культуры, теории литературы, философии, религиоведения, творчества Ф. М. Достоевского и русской литературы XIX—XXI веков Т.А. Касаткина. Как истина разлита по всему Божьему миру, так и «авторская истина разлита по всему миру, созданному Достоевским... У Достоевского авторская истина пронизывает мир так же, как мир пронизывает Божья истина»¹.

Достоевский вселяет сомнения и в душу своего любимого героя – Алешу. Мы можем проследить тот неординарный путь, по которому автор его ведет. Потому писатель и не дает законченного образа, что бездна души завершается только со смертью человека. Настолько сложно происходит формирование парадигмы духовности.

Евлампиев обращает внимание на беседу Алеши с Лизой Хохлаковой, рассказывающей свои сны о чертях, которые подходят и хватают ее, а если она перекрестится, то исчезают. «И у меня бывал этот самый сон», – вдруг отвечает ей Алеша. Алеша Карамазов только начинает свой путь и ему только предстоит пройти все мирские искушения и тяготы жизни. Причем начинаются они в самом монастыре, откуда и берет свой путь герой. Душевное состояние Алеши меняется после смерти старца Зосимы, неестественно быстрое тление тела которого воспринимается как незаслуженный позор, поношение праведника. Растерявшегося и смутившегося Алешу мучают вопросы: «За что? Кто судил? Кто мог так рассудить?». Он убеждается, что Зосима не был таким святым, каким он его считал.

Также Алеша испытывает соблазн любви. По мысли Ракитина, младший Карамазов тоже содержит в себе «сладогостника». Не случайно послушник смущается при упоминании о Грушеньке. Но, помимо общего представления о ней, он увидел в этой женщине измученного человека, нуждающегося в помощи, понимании и искреннем сочувствии и, в отли-

---

¹ Касаткина Т.А. Характерология Достоевского. Типология эмоционально-ценностных ориентаций. – М.: Наследие, 1996.

чие от всех других, пожалел ее. «Пожалел он меня первый, единый, вот что!» — восклицает она о нем. В романе неоднократно упоминается, что, будучи Карамазовым, Алеша не может не таить в себе сладострастия.

До монашеского одиночества герою Достоевского очень далеко, он должен узнать мир, многое понять, «созреть». И отношения с окружающими у него складываются по-иному. Он другой, но должен пережить то, что пережили остальные. Испытания для него только начинаются, и неизвестно, какими они будут, к чему приведут и как они его изменят.

Следует обратить внимание также и на то, что своего героя Достоевский берет в том возрасте, в котором был он сам, когда пережил духовный кризис, определивший его путь.

В том же предисловии Ф.М. Достоевский пишет, что его замысел предполагает два романа: в первом романе описываются события тринадцатилетней давности, которые являются лишь вступлением для лучшего понимания основного, второго романа. В первой части мы видим, что Алеша Карамазов принимает живое участие в судьбе каждого героя, оказывая на них благотворное влияние. На самого Алешу так же оказывают свое влияние окружающие его люди и события. В сюжете романа мы наблюдаем духовный мир каждого персонажа, включая Алешу. В его душе все события как бы преломляются, влияя на его внутреннюю сущность. Об этом свидетельствуют переживаемые героем моменты сомнений: «А я в Бога-то вот, может быть, и не верую» – скажет Алеша Лизе Хохлаковой в день, когда он становится свидетелем «надрыва в гостиной», «надрыва в избе» и «надрыва на чистом воздухе»¹. Элементы сомнения Алеши напоминают сомнения, пережитые когда-то самим автором и выраженные в некоторых письмах друзьям.

Согласно диалектическому методу изображения героев в данном романе герой, находясь в непрерывном процессе развития длиною в жизнь,

---

¹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – Л.: Художественная литература, 1970. С. 216.

сам никогда не может точно знать, к чему он может придти завтра, как он будет думать и что делать, как будет смотреть на жизнь. В романах Достоевского, а в «Братьях Карамазовых» в частности, мы не можем делить героев на положительных и отрицательных, не имеем возможности предугадать, кто и какое действие может совершить. По утверждению Евлампиева даже такие, казалось бы, бесспорно отрицательные персонажи, как Федор Павлович Карамазов и Смердяков, утратившие все моральные качества, тоже имеют в своей душе положительные детали. Например, он приводит отрывок из статьи А. Красавина, в которой он видит в карамазовской любви отражение всеединой любви, а также напоминает, как Федор Павлович меняется после приезда сына Алеши. В Смердякове же скрыты самые противоположные возможности, которые так и не прорвались наружу. В романе описывается странная особенность Смердякова: остановившись, задуматься и «стоять так, задумавшись, по десятку минут». «Физиономист, взглядевшись в него, сказал бы, что тут ни думы, ни мысли нет, а так какое-то созерцание. У живописца Крамского есть одна замечательная картина, под названием Созерцатель: изображен лес зимой, и в лесу, на дороге, в оборванном кафтанишке и лаптишках стоит один-одинешенек, в глубочайшем уединении забредший мужиченко, стоит и как бы задумался, но он не думает, а что-то «созерцает». Если б его толкнуть, он вздрогнул бы и посмотрел на вас точно проснувшись, но ничего не понимая. Правда, сейчас бы и очнулся, а спросили бы его, о чем он это стоял и думал, то наверно бы ничего не припомнил, но зато наверно бы затаил в себе то впечатление, под которым находился во время своего созерцания. Впечатления же эти ему дороги, и он наверно их копит, неприметно и даже не сознавая, — для чего и зачем, конечно, тоже не знает: может вдруг, накопив впечатлений за многие годы, бросит всё и уйдет в Иерусалим скитаться и спасаться, а, может, и село родное вдруг спалит, а может быть случится и то и другое вместе. Созерцателей в народе довольно. Вот одним из таких созерцателей был наверно и Смердяков, и наверно тоже копил впечатления свои с жад-

ностью, почти сам еще не зная зачем»¹.

Как в самых отрицательных героях имеется что-то положительное, так и в самых, казалось бы, положительных – Алеше и Зосиме – есть некоторые теневые стороны. Старец Зосима представляет из себя «спорного мудреца», имеет яркую и небезгрешную молодость, вовремя кается и уходит в монастырь.

Алеша неоднократно испытывает моменты сомнения. Его характеризует Лиза Хохлакова, бесенок, его антипод, нужный для того, чтобы более ясно прочертить образ Алеши. Ю.Г. Кудрявцев справедливо называет этот роман романом об учителях и учениках. Каждый персонаж является и учителем и учеником одновременно. В частности, Алеша Карамазов – учитель практически для всех, кто в своем духовном развитии находится на более низкой ступени, и в то же время выступает в позиции ученика по отношению к некоторым. Одни заставляют его глубже задуматься о сущности Бога и миссии Христа, о судьбах людей, другие учат проходить через искушение...

Анализируя проблему личности, Достоевский большое внимание уделяет философскому аспекту, показывает сущность этой личности, не заостряя внимания на процессе ее формирования. Для Достоевского важна высшая идея, без которой не может существовать ни человек, ни нация. Убеждения Алеши находятся в согласии с его жизнью, и исходя из своих убеждений он и выбирает монастырскую стезю. «Хочу жить для бессмертия, а половинного компромисса не принимаю» – таковы его убеждения, такова его жизнь. В процессе чтения романа время от времени в читателя закрадываются мысли о возможных грядущих изменениях в судьбе Алеши, в его внутренней и внешней жизни, в его взглядах.

В литературоведении существует много версий о будущем, которое готовил для своего избранного героя Достоевский. На дальнейшее формирование сюжета романа могли оказать влияние многие события.

---

¹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – Л.: Художественная литература, 1970. С. 148.

И. Волгин в своей книге «Последний год Достоевского» показывает множество нитей, которые протягивались с «мировых подмолок» к автору «Карамазовых». Начиная с 1878 года, когда В.И. Засулич выстрелила из револьвера в петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова, подобные покушения, никогда не имевшие место раньше, стали обычным явлением. Они стали ответом на царившую безнаказанность верхов и полную безгласность низов. В Киеве убивают жандармского барона Гейкинга, стреляют в местного прокурора Котляревского, в Москве убивают агента сыскальной полиции Никонова. Совершается нападение с кинжалом на шефа жандармов и начальника III отделения генерал-адъютанта Мезенцова. На жизнь самого императора Александра II было совершено шесть покушений, убили в результате седьмого. За один только 1879 год состоялось 16 смертных казней. Первая попытка открытого покушения на царя была совершена в разгар работы Достоевского над «Братьями Карамазовыми» и шокировала писателя.

Достоевский был в тесной дружбе с Анной Павловной Философовой, женой главного прокурора В.Д. Философова, который подписывал приговор военного суда по делам смертной казни покушавшихся на жизнь представителя власти. Философова считала правительство «шайкой разбойников, которые губят Россию»¹. Волгин предполагает, что кое-какие подробности судебных дел, связанных с покушениями на членов правительства и царя могли доходить до писателя через нее. Также не исключено, что Достоевский мог получать информацию у своего семейного доктора профессора Д.И. Кошлякова, который был одним из двух врачей, дававших противоядие покушавшемуся на жизнь царя Соловьеву, чтобы «спасти его для пыток и казни»².

23-х летний офицер-революционер Дубровин, казненный военным судом, жил в Старой Руссе, неподалеку от Достоевского. Волгин не исклю-

¹ Волгин И.В. Последний год Достоевского. – М.: Известия. 1990. С. 14.

² Там же. С. 18.

чает вероятности их пересечения, или писателю могли о нем рассказать жители Старой Руссы, знавшие его.

Достоевский напряженно всматривался в революционеров, пытаясь разглядеть их суть. Он много размышляет над причинами, вызвавшими это явление. Больше всего его волнует не столько факт покушения или убийства, сколько сам убийца, его мировоззрение, его побуждения.

Ради идеи революционеры ставили на кон самое ценное, что у них есть – свою жизнь. Это был кардинально новый тип людей, который не мог не волновать философа, идеолога и человеколюбца Достоевского. Об особенностях своего главного героя Алеши Карамазова Достоевский говорил еще в предисловии от автора. Особому герою готовилась особая участь. И совершавшиеся в стране на тот момент события не могли не оказать своего влияния на его судьбу.

Сохранились документы и воспоминания современников, помогающие понять, какое будущее готовит для своего героя его творец.

А.С. Суворин в своей дневниковой записи и в воспоминаниях в журнале «Новое время» приводит два, казалось бы, разных и противоречивых друг другу варианта ожидающей Алеши участи. В дневнике Суворин записывает: «Он хотел его провести через монастырь и сделать революционером. Он совершил бы политическое преступление. Его бы казнили. Он искал бы правду и в этих поисках, естественно, стал бы революционером...»¹. В воспоминаниях же он пишет следующее: «Алеша Карамазов должен был явиться героем следующего романа, героем, из которого он (Достоевский) хотел создать тип русского социалиста»². Социалист в духе Достоевского должен быть за «русское», т.е. нравственное решение вопроса. Если так, то он не может совершить убийство и стать политическим преступником. В этом случае воспоминание противоречит дневниковой записи. Но другое предположение исключает подобное противоречие,

¹ Волгин И.В. Последний год Достоевского. – М.: Известия. 1990. С. 28.

² Там же. С. 28.

утверждая, что «чистейшая душа» и «ранний человеколюбец», казалось бы, бесконечно далекий от забот и треволнений русской революции, естественно, должен был ступить на ее тернистый путь. Исследователь утверждает, что при кажущейся множественности альтернатив реальный исход был только один¹.

Сообщение безымянного автора, появившееся 26 мая 1880 года (еще при жизни Достоевского) в одесской газете «Новороссийский телеграф», подтверждает дневниковую запись Суворина: «... из кое-каких слухов о дальнейшем содержании романа, слухов, распространившихся в петербургских литературных кружках, я могу сказать... что Алексей делается со временем сельским учителем и под влиянием каких-то особых психических процессов, совершающихся в его душе, он доходит даже до идеи о цареубийстве»².

В высшей степени знаменательным Волгин считает тот факт, что «тягчайшее политическое преступление призван был совершить «ранний человеколюбец», герой, обладающий исключительными моральными качествами»³.

Л.И. Веселитская (В.Микулич) в своих воспоминаниях передает разговор со старой приятельницей писателя Е.А. Штакеншнейдер, состоявшийся осенью 1880 года. На вопрос о здоровье Достоевского она отвечает: «Плохо. Он часто хворает и много работает. Он продолжает Карамазовых. Теперь будет падение Алеши»⁴. Волгин предполагает, что имелось в виду пробуждение в Алеше карамазовского начала, его роман с Грушенькой и т.д.⁵

По мнению исследователя перед автором «Братьев Карамазовых» вставала дилемма: либо создать из Алеши русского евангельского социалиста, так называемого «Идиота» русской революции, либо воплотить в

¹ Волгин И.В. Последний год Достоевского. – М.: Известия. 1990. С. 29.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 27.

⁴ Там же. С. 31.

⁵ Там же. С. 32.

нем реальные человеческие судьбы, с трагическими развязками которых современники сталкивались на протяжении последних лет, сделать его политическим преступником. Ведь революционер-подпольщик стал к тому времени очень значительной фигурой в политической жизни страны. Не исключено, что мысль об Алеше-цареубийце присутствовала у Достоевского с самого начала. Волгин предполагает, что начиная роман, его автор еще не принял окончательного решения в пользу одного из этих двух вариантов. На вероятность именно трагической развязки, по мнению исследователя, указывает эпиграф к роману: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода»¹. Алеша Карамазов мог стать искупительной жертвой ради разрешения главного вопроса русской жизни – «что считать за правду».

Достоевский присутствовал на суде 28-летней Веры Засулич, покушавшейся на жизнь петербургского градоначальника генерал-адъютанта Ф.Ф. Трепова. Автор «Братьев Карамазовых» не мог не заинтересоваться этим делом. Засулич мстила Трепову отнюдь не по личным мотивам. Она совершила это покушение из-за принципа, за то, что тот приказал высечь политического заключенного Боголюбова. Ее выстрел был идеологическим преступлением. Она ратовала за главенство морально-нравственного аспекта общественной жизни, ибо деяние, совершенное Треповым, является аморальным. Она посчитала своим долгом требовать справедливости, но требовать не словами и проповедями, а ярким и ошеломляющим поступком. Именно о таком будущем Алеша Карамазова мы и говорим. Сознание долга движет совестью. А совесть независима от мнения окружающих. Алеша, как высоконравственный человек, ориентировался на высшие, универсальные, абсолютные ценности. Здесь и проявляется личность по Достоевскому. Личность – это, прежде всего, разделение по способности самостоятельно мыслить. Личность оказывает влияние на среду. Имеет

---

¹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – Л.: Художественная литература, 1970.

свое мнение и свои силы.

На суде Засулич, отвечая на вопрос, сказала, что ей было все равно, умрет Трепов или будет ранен. Она лишь хотела «показать этим, что нельзя так безнаказанно надругаться над человеком»¹. Событие перекликается с сюжетом романов Достоевского, где все убийства происходят по причине «принципов».

Принесение себя в жертву за правду Достоевский определил как национальную черту поколения. Страдание за правду Достоевский возводит в ранг общественного долга. Он, как истинный христианин, опирался во всем на веру и его нравственным образцом и идеалом был Христос. И ориентируясь на Христа, считал, что «человек на поверхности земной не имеет права отвертываться и игнорировать то, что происходит на земле, и есть высшие нравственные принципы на то».²

Вопрос пренебрежения духовным ради материального и роли свободы личности освещается в «Поэме о великом инквизиторе», в которой Иван излагает, что основная масса людей не может думать о высоких материях, постигать Бога, размышлять о категориях добра и зла, потому что насущным делом для них является «хлеб». Зависимость человека от «хлеба» и лишает его свободы, делает марионеткой чужой воли, превращает в раба. Люди отвыкли от свободы и не знают, что с ней надо делать, «ибо ничего и никогда не было для человека и для человеческого общества невыносимее свободы!»³. Именно эта масса людей и есть по Достоевскому безличности. А личности – это те немногие, разорвавшие на себе узы и обретшие свободу, те, которых инквизитор называет «избранными», избравшими Христа. Это те, кто сохраняет и несет истину в мир.

Ярким примером отсутствия духовности является вероломный иуда Ракитин. Умеющая каяться и сумевшая понять состояние пришедшего к ней Алеши в главе «Луковка» Грушенька обладает большей духовностью,

¹ Волгин И.В. Последний год Достоевского. – М.: Известия. 1990. С. 45.

² Там же. С. 187.

³ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – Л.: Художественная литература, 1970. С. 295.

чем Ракитин. «Она выше любовью, чем мы...», – скажет о ней Алеша. «...Ракитин, умевший весьма чувствительно понимать все, что касалось его самого, был очень груб в понимании чувств и ощущений ближних своих – отчасти по молодой неопытности своей, а отчасти и по великому своему эгоизму»¹.

В легенде о луковке рассматривается проблема спасения человеческой души через христианские ценности: милосердие, добро, любовь, веру. Эта легенда становится исповедью Грушеньки Алеше. Она отождествляет себя со злой бабой, признается в своих грехах, называет себя скупой, низкой, неистовой, злющей-презлющей, злой собакой. Грушенька понимает нравственный закон, который не поняла злая баба из притчи: спасти свою душу можно лишь спасая других. Алеша пришел к Грушеньке в потерянном состоянии, осознавая, что он «подлый и злой», она же подает ему спасательную луковку, и такую же луковку получает от Алеши. Возможно, роль притчи о луковке на этом не оканчивается и, можно предположить, что она имела бы место и в ненаписанной второй части романа.

В этой главе вопреки злобным ожиданиям далекого от веры Ракитина Грушенька и Алеша находят друг в друге христианских брата и сестру, обретают новые духовные силы.

В романе «Идиот» Достоевский наделяет князя Мышкина своей болезнью, в отличие от здорового, красивого и краснощекого Алеши. Но мир не приемлет божьего человека – идиота. Путь Алеши должен был отличаться от пути князя Мышкина.

Убежденный противник революции, остававшийся искренним приверженцем ее высших целей, Достоевский хотел воплотить свою веру в жизненном подвиге Алеши Карамазова и его судьбой указать путь². Это самый недоработанный замысел великого писателя.

Все творчество Достоевского является попыткой «отыскать челове-

¹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – Л.: Художественная литература, 1970. С. 34.

² Волгин И.В. Последний год Достоевского. – М.: Известия, 1990.

ское в человеке», и будущее человечества, по Достоевскому, за «положительно прекрасным человеком», путь которого пролегает через тернии¹.

В.Н. Майков в свое время отметил, что Достоевский – поэт по преимуществу психологический, потому что для него становится более важной душа человека, то, как она изменяется под воздействием окружающих ее фактов, окружающей среды. Он является мастером в раскрытии этой души и показывает, что человек сам даже не знает, к чему он придет. Отсюда тот глубокий психологизм, вскрывающий бездонность человеческой природы, что делает русскую литературу мировой.

3.2. Мир духовный и мир светский в современной литературе

Понятия «русский писатель» и «русский поэт» издавна означало больше, чем просто писатель. Они всегда осознавали свое служение как пророческое и являли собой глашатая общечеловеческих ценностей, путеводную звезду, зажигающую свет в человеческих душах. Литература есть история отраженного в слове духовного опыта поколений. Слово в художественной литературе ассоциируется со словом Божиим в Священных Писаниях и обладает высоким творческим, созидательным смыслом. Но ведь не только слово Божье, но и слово человеческое способно совершить переворот в сознании. Литература есть источник, от которого человек питается духовно и интеллектуально. Следует помнить о том, что именно книга, книжная культура во многом формирует духовное и нравственное состояние общества. Вся литература XIX века – «выработанный веками культурной жизни человечества мощнейший механизм органического, ненасильственного становления личности путем ее целостного духовного самоопределения². Она не только воспекает чувство патриотизма и нацио-

¹ Петрухина М.Н. Творчество Ф.М. Достоевского и мировая классика: проблемы современной интерпретации. – Т.: Mumtozso'z, 2012. С.14.

² Тюпа В.И. Пусть будет «весело стихи свои вести» / В.И. Тюпа // Дискурс. – Новосибирск.: 1996. – № 2. – С. 73.

нальной гордости за историю своих предков. Русская классическая литература ставит фундаментальные вопросы бытия, исследует изначальные

нравственные основы человеческой жизни, ищет исходные духовные ориентиры, формирует ценностно-смысловые установки¹.

Произведения русской литературы имеют как морально-нравственную, так и педагогическую ценность. Пушкин, воспевающий свободу, Гоголь, пытавшийся показать всю оборотную сторону русского общества, Достоевский, выводящий примеры личностей и безличностей, Толстой, отрицающий жестокость и деспотизм, Лесков, показывающий пример истинной высокой нравственности через образы своих праведников, Салтыков-Щедрин, повествующий о формировании «случайного семейства»... все они внесли весомый вклад в развитие духовной культуры России.

Вспомним, что духовная культура делится на науку и искусство, а литература, в свою очередь, является видом искусства. За значительный вклад в развитие русской литературы в России присуждается литературная премия имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. В 2011 году ее получил Владимир Николаевич Крупин. На торжественной церемонии Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, возглавивший торжественную церемонию избрания и награждения писателя, сказал, что в современных условиях, когда мировая цивилизация переживает глубокий духовный кризис, вызванный размыванием границ между добром и злом и, как следствие, разрушением традиционных моральных ориентиров, особенно важно свидетельствовать миру о непреходящих нравственных ценностях. Убедительное и меткое слово побуждает человека к действиям. Он считает, что тот, кто сделал словесное творчество делом своей жизни несет ответственность за духовное и нравственное состояние наших современников. В своей речи он сказал: «Одной из отличительных особенностей

---

¹Дворникова Е.И. Духовно-нравственные ценности русской классической литературы // Искусство и образование. – М.: 2011. – № 1. – С. 6-32.

русской классической литературы является ее ориентированность по большей части на осмысление вечных проблем... Писатели ставили перед аудиторией различные общественно-нравственные вопросы, ставили так, как сейчас мало кто умеет ставить — не морализируя, не давая готовых ответов, которые претендовали бы на истину в последней инстанции, но призывая читателя задуматься и вместе с автором решать предлагаемые житейские головоломки. Выражаясь словами покойного академика Д.С. Лихачева, русская классическая литература — это диалог с народом, обращение к совести читателя. Этим огромным творческим потенциалом наша словесность обязана в первую очередь — и нужно ясно и прямо об этом сказать — православно́й вере, православно́й традиции, ставшей камнем основания русской культуры, ее прочным духовным стержнем. Православие стало мощным импульсом для культурного развития нашего народа на века, во многом определившим его сознание и систему ценностей... и Церковь, и литература призваны делать одно общее дело — свидетельствовать миру о вечном, возвышать ум и душу человека, приобщать к мудрости и опыту предшествующих поколений»¹.

Есть много людей, которым действительно не интересна серьезная духовная литература, людей, ориентированных на материальные ценности и полностью игнорирующих важность и необходимость литературы в данном аспекте как «помощника» и «путеводителя» для человека. Спрос имеется на массовую увеселительную литературу, которая не дает никакой пользы для души. Сложную литературу читают все меньше и меньше людей. Литература теряет своих читателей, ибо чтение требует эмоциональных и моральных затрат, от читателя требуется приложить усилия. Чем больше умственных затрат требует литература, тем уже круг ее читателей. Литературу такого рода читает небольшое количество людей, а основная публика читает тривиальные произведения.

Но это отнюдь не означает, что писатели и поэты не должны писать

---

¹ Святейший Патриарх, писатели и ученые о литературной премии. —<http://www.taday.ru/text/1074268.html>

произведений на глубокую духовную тематику. Не смотря на смену ракурса человека с духовных ценностей на материальные, обязанности писателя, тем более русского писателя, не просто не меняются, а в условиях всеобщего падения духовно-нравственного состояния людей даже усиливаются: быть путеводителем и не дать человеку заблудиться в этом информационном хаосе... Писатель не может идти на поводу у публики, пытаясь соответствовать ее спросам. Его задача состоит в том, чтобы в своем творчестве раскрыть доступным языком то, что волнует именно его. И пусть он не сможет решить этим глобальные проблемы человечества, это не удавалось еще ни одному писателю или поэту, потому что «роль искусства состоит в том, чтобы задавать вопросы, а не отвечать на них»¹. Тут встает вопрос об уровне духовного развития самого писателя.

В XXI веке, в веке информационных технологий происходит «вымирание» религии и Бога в первоначальном их понимании. Возникает вопрос: к чему может прийти мир без Бога? Какова перспектива развития общества на безрелигиозных началах? Ни Достоевский, ни его герои точного ответа на этот вопрос не дали. «Что же осталось после кончины Бога, высоких идеалов, чести, бескорыстных чувств в забитых людьми городах, под кислотными дождями, кроме экстаза дам и господ из рекламных роликов, расхваливающих кексы, пудинги и кремы как пришествие царства небесного»².

В своей книге «История русской метафизики в XIX–XX веках»

И.И. Евлампиев делает попытку оценить, насколько религиозным писателем является Ф.М. Достоевский. «Религиозным может быть назван только тот художник, который каждым своим произведением и всем своим творчеством демонстрирует непоколебимую веру в Бога, доказывает абсолютную ценность религиозной веры для человека и человечества»³. Мно-

¹ Грушин Б. Общественное мнение // Опыт словаря нового мышления под общей редакцией Ю.Афанасьева и М.Ферро. – М.: Прогресс-Пайо, 1989. С. 214.

² Лем Ст. Библиотека XXI века. – М.: АСТ, 2004.

³ Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX–XX веках. Часть I. – СПб.: Алелейя. С. 97.

гие из героев Достоевского проходят искушение неверия, отвергают веру в Бога, терпят духовный крах и тем самым доказывают свою неправоту. Но Достоевский не просто показывает, что человек обречен на деградацию без веры. Это слишком поверхностное суждение по отношению к его творчеству. Его уникальность в том, что он дает изображение не только настоящего христианина, но и ищущего, и отрекающегося от всякой веры. Причем «ищущий» или «отрекающийся» является не менее значительным персонажем в его произведениях, чем «настоящий христианин». И падение души героя Достоевскому нужно лишь для того, чтобы привести его к правде.

В записной книжке Достоевского за 1881 год мы находим следующие слова: «И в Европе такой силы атлетических выражений нет и не было. Стало быть не как мальчик же я верую во Христа и Его исповедую. Через большое горнило сомнений моя Осанна прошла»¹. Многие исследователи, например, А. Камю, считают, что в этом плане по своему мировоззрению из героев «Братьев Карамазовых» Достоевскому наиболее близок Иван Карамазов².

В книге «Традиция и русская цивилизация»³ сказано, что внутри каждой цивилизации существует невидимое нематериальное ядро, называемое сверхценностью, которая имеет либо чисто религиозный характер, либо тесно связана с религиозной сферой. Она включает в себя объяснение смысла жизни как для отдельного человека, так и для всего общества.

В современном мире современная религиозность иногда производит не наилучшее впечатление. Существует изобилие религиозных течений и сект, чаще далеких от истинных учений Бога, нежели указывающих правильный путь. Религия стала наживой на человеческой вере. Понятия «духовность» и «религиозность» принято разграничивать. Если под духовностью понимают что-то возвышенное, то религиозность стала означать ка-

¹ Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX–XX веках. Часть I. – СПб.: Алелейя. С. 166.

² Камю А. Бунтующий человек. М.: 1990. С. 85-161.

³ Володихин Д. Традиция и русская цивилизация. – М.: Астрель, 2006.

кие-то жесткие рамки, ограничения, догматику. Тогда получается, что духовность – это ценность, а религия – это что-то обанкротившееся, некая обесценившаяся личина, форма, которую каждый может заполнить каким угодно содержанием исходя из своих целей. Идея быть духовным, но при этом нерелигиозным, сейчас весьма популярна. Но вся проблема в том, что духовность не может произойти откуда угодно, с пустого места. Нельзя быть духовным, не понимая процесса духовности.

Если сравнить духовность с наукой, то как наука состоит из теории и эксперимента:

Так и духовность состоит из теории (философии) и религии:

Религия без теоретических знаний приводит к фанатизму. Теория без религии является лишь пустыми философскими рассуждениями о чем-то абстрактном без практики. Это состояние можно сравнить с попыткой больного вылечиться без лекарств. Вспомним период правления Екатерины II, когда Россию наводнили книги западных, в частности французских философов, которые полностью заняли умы всех интеллектуалов. Потеря религиозных корней и отрывание себя от Бога, поиск ответов о смысле жизни в философии западных мыслителей привели к массовым самоубийствам интеллектуалов. Можно быть религиозным, но бездуховным. Но духовность имеет корни в религии.

Люди, отошедшие от религии, от духовности, на самом деле пребывают в нездоровом состоянии, имеют больную душу. И тому есть доказательства.

Успешный американский психиатр Дж.Т.Фишер в конце своей жизни

писал: «Если сложить все без исключения авторитетные статьи самых выдающихся психологов и психиатров по вопросам психической гигиены, хорошенько их сократить и очистить от словесной шелухи, т.е. если взять только самую суть, и если самый талантливый в мире поэт сумеет кратко выразить эти чистейшие зерна научного знания, то в результате получится всего лишь примитивный и неполный пересказ Нагорной проповеди, не выдерживающий с нею никакого сравнения. Уже две тысячи лет христианский мир держит в руках текст, в котором есть все без исключения ответы на смятенные и бесплодные вопросы человечества. Это – универсальный план плодотворной человеческой жизни, исполненной оптимизма, психического здоровья и удовлетворения»¹.

Мотив молитвы красной нитью проходит через всю трагедию «Борис Годунов». У всех писателей во всех произведениях к молитве прибегают как к спасению и наинадежнейшему способу улучшения чего-либо в своей жизни.

Известные ученые, такие как Павлов, своими опытами доказывали, что этот метод не является каким-то непонятным чудом или суеверием, а представляет собой научно обоснованный процесс. Прежде всего, следует отметить, что во время молитвы у человека заметно снижается потребление кислорода (примерно на 20%, тогда, как во время сна – всего лишь на 8 %). Это говорит о том, что молитва приводит к лучшей нормализации функционирования и восстановлению организма, чем даже сон. Другим замечательным результатом практики молитвы является ликвидация превалирования одного полушария мозга над другим. Как известно, обычно одно из полушарий мозга превалирует над другим, что определяет склонность человека к образному или логическому мышлению. В результате молитвенной практики в течение некоторого времени (от 2–4 недель до нескольких месяцев) слабое полушарие подтягивается и достигает уровня сильного, а также синхронизируются электрические ритмы обоих полуша-

---

¹ Ученые о молитве. – <http://vladimirov.pro/psychology/psycho/molitva.html>

рий. Это делает человека более интеллектуально здоровым, энергичным, защищенным от стрессов, способным проявлять талант и интуицию. Молитва также влияет на биополе человека, ликвидируя в нем дисгармонию. Это говорит о том, что люди, ведущие молитвенный образ жизни, не только сами совершенствуются, но они совершенствуют и окружающих. И это совершенствование и гармонизация распространяются также на всю окружающую нас природу, одухотворяют материю. Фактически это связано с тем, что биополе каждого человека не изолировано от других живых существ, от природы в целом. Все мы связаны между собой и несем огромную ответственность друг перед другом, а также перед всем сущим.

На всемирной конференции, проходившей в Аризонском университете США под названием «Последние достижения науки о сознании», были опубликованы тезисы питерского ученого, доктора биологических и кандидата медицинских наук, президента Санкт-Петербургской ассоциации психопунктуры, заведующего лабораторией психофизиологии Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева профессора

В.Б. Слезина и кандидата медицинских наук И.Я. Рыбиной. В этих тезисах, вызвавших заметный интерес ученых многих стран и научных направлений, говорится об открытии уникального феномена – особого состояния человека во время молитвы.

В ходе экспериментов они доказали, что во время молитвы случается полное отключение электрической активности коры головного мозга при полном сознании. Это состояние мозга, оказывается, является для человеческого организма столь же необходимым, как состояние сна и бодрствования.

Молитва является основным столпом практически каждой религии. Отвергая религию и принимая лишь духовность, люди не хотят принимать на себя ответственность. Правильная религия приводит к правильной духовности. Духовность – это внутренний процесс, религия – внешний, и они неотрывно связаны друг с другом. «Родиной души» называет

религию французская исследовательница Мария Пия ди Белла в статье о религии в книге «Опыт словаря нового мышления»¹.

В исламе существует молитва обязательная – пятикратная (фарз), желательная – суннат, а также произвольная, не требующие ни определенного времени, ни состояния чистоты. Понимание духовности в исламе – это постоянное обращение к Богу, любовь к Богу. И приблизиться к Богу верующий может лишь, совершенствуясь духовно.

Писатель Алексей Варламов не разделяет понятия «литература» и «православная литература», считая, что русская литература по природе христианка. Все деятели русской литературы «золотого» XIX века не считаются православными писателями, хотя и являлись ими. Он считает, что все, что есть в русской литературе, уже православно, т.е. религиозно.

Религиозность – эта та необходимая практика, которая делает духовный опыт стабильным. Духовность – это состояние, а религиозность – процесс, который помогает человеку к этому состоянию придти. Понимание религии в худшем смысле слова как некий деградировавший социальный институт, стремящийся к власти, в корне неверно. Такие случаи встречаются, но это не означает, что она такой должна быть. Человечество, следуя своим низменным желаниям, исказило и опустило ее, и в этом его ошибка. Не стоит забывать, что лучшее, что есть в русской культуре, как и в восточной, имеет религиозную основу так же, как и корни правильного поведения в сложных жизненных ситуациях, ведения правильного во всех планах образа жизни, стремление к достижению мира и гармонии. Все религии мира имеют общие ценности и учат одному и тому же – любви и добру.

О вреде низкой духовности и пользе высокой говорит наука. Известный чилийский признанный исследователь, мыслитель и писатель Дарио Салас Соммер, посвятивший свою жизнь решению вопросов о предназна-

---

¹ Мария Пия ди Белла. Религия // Опыт словаря нового мышления под общей редакцией Ю.Афанасьева и М.Ферро. – М.: Прогресс Пайо, 1989. С. 258-260.

чении человека и познанию смысла существования на земле, в своей книге «Мораль XXI века» объясняет, как соблюдение норм морали и нравственности ведет человека к жизненному успеху и гармонии. В ней он соединяет философию с наукой. В наши дни многие думают, что быть честным – невыгодно, а удача сопутствует хитрым, алчным и изворотливым людям. Автор опровергает эти ошибочные убеждения, ведущие к краху всей цивилизации, и предлагает строить жизнь на основе нравственной чистоты и совершенствования сознания. Дарио Салас Соммэр говорит о законах Вселенной, понимание которых дает человеку ощущение непрерывного счастья и глубокое спокойствие в преодолении трудностей.

Вечные вопросы бытия именно сейчас остро встают как перед отдельным человеком, так и перед всем человечеством.

По его мнению, люди живут в состоянии помраченного сознания, не имея глубокого понимания себя и окружающей действительности. Смысл человеческого существования сводится к повторению одних и тех же схем.

Он считает, что человечество сбилось с пути, заблудилось в избытке информации. Оно не понимает серьезности положения, не дает себе отчета в происходящем, потому что каждый человек погружен в свои фантазии, в свои собственные проблемы, и это очень печально.

Законы морали – это не что-то отдельное от человека. Они связаны с физикой и биологией, но люди не понимают этого, потому что в школе этому не учат. Связь всех клеток организма эквивалентна связи всех людей на земле. Существуют единые законы, управляющие вселенной и человеком, макро- и микромиром.

Людей учат добиваться успехов в материальном мире, зарабатывать деньги, славу, обеспечивать себя материальными благами, но не учат, как надо быть правильным человеком и как правильно жить в согласии с миром и в гармонии со своей духовной сущностью. Образование не ставит цель вывести человека на более высокий уровень сознания. Качество жизни люди видят исключительно в материальном и не ищут его внутри себя.

В основе сложившейся стадной концепции лежат шаблонные суждения и рекламные слоганы. Человечество живет не по законам мироздания, а по выдуманному закону толпы. Уничтожается индивидуальность, причем таким образом, что этого никто не замечает. Лозунг современного мира: «Я потребляю, следовательно, я существую». У человека потеряна связь со своей составляющей. Человек тратит все свои силы, время и энергию на то, чтобы соответствовать стандартам общества потребления. Такой человек не способен к глубокому размышлению, к овладению духовными ценностями. Человек не живет, а потребляет, выжимая жизненные соки не только из себя, но и из всей планеты¹.

Дарио Салас утверждает, что без изменения морали мир ожидают глобальные катастрофы. Ведь еще Аристотель утверждал, что порядок во вселенной основан на взаимодействии всех ее частей, как в живом организме: всё влияет на всё, и всё со всем взаимосвязано. Люди же утратили глубокие связи между собой, человек потерял доступ к самому себе.

Ученые всё свое время посвящают тому, что изучают внешний мир, то, что вне нас. Но в самом человеке намного больше тайн, чем в мире. Это понимали и Пушкин и Достоевский.

Как искать разгадку? Погрузиться в свой внутренний мир, познать и изучить себя и обрести тем самым более глубокое видение жизни. Если человек обратится к самому себе, это решит не только его проблемы, но и проблемы человечества в целом. Найти свой свободный путь, свою дорогу, ощутить свою меру ответственности перед этим миром – вот какова задача каждого человека и общества в целом. Высокая внутренняя духовность улучшает внешнюю жизнь и внешний мир. И никто не сможет оказать в этом большую помощь и поддержку, чем творец слова. И роль правильной литературы, художественной литературы, способной пробудить спящую душу и направить ее к высоким идеалам, просто бесценна.

Русский философ Владимир Соловьев в своем труде «Духовные осно-

---

¹ Дарио С.С. Мораль XXI века. – М.: Кодекс, 2013.

вы жизни» писал: «Задача религии исправить нашу извращенную жизнь. Ибо вообще мы живем безбожно, бесчеловечно, в рабстве у низшей природы. Мы восстаем против Бога, отделяемся от ближних, подчиняемся плоти. А для истинной жизни, какая должна быть, нужно прямо обратное: добровольное подчинение Богу, единодушие (солидарность) друг с другом и владычество над природой. Начало этой истинной жизни близко к нам и не трудно. Начало добровольного подчинения или согласия с Богом есть молитва, начало единодушия между людьми есть благотворение, начало владычества над природой есть освобождение от ее власти чрез воздержание от низких желаний и страстей. Итак, чтобы исправить свою жизнь, нам нужно молиться Богу, помогать друг другу и полагать предел своим чувственным влечениям»¹. Для того, чтобы выжить в этом мире, в котором царит зло, философ предлагает просто не верить в это зло, будто оно есть что-то непреложное. Всю истину мира он видит в высшем благе. «Полная же истина мира – в живом его единстве, как одухотворенного и богоносного тела»².

Основой жизни на земле, истинной мудростью и началом нравственного совершенствования он видит в вере в божественный источник добра и в молитве Ему. Молитва есть то настоящее дело, которое должен совершать каждый человек, живущий на земле.

«Жить не веря в зло...». Возможно ли такое? «Не верить» означает считать, что этого нет. Можно ли жить, считая, что зла нет? Это кажется сложным. Но вот идея одолеть зло добром имеет место быть. Ибо добро может обрести большую силу, если мы ему ее дадим. Ведь если войти в беспросветно темную, черную комнату, полную зла, и зажечь в ней маленькую свечу, тогда тьма убежит. Но никак нельзя сделать противоположное. Невозможно зайти в залитую светом комнату, полную добра, правды, мудрости, радости и гармонии и принести туда хоть сколько-

¹ Соловьев Вл. Духовные основы жизни // Соловьев Вл. Собрание сочинений. – Т. 3. – СПб.: Просвещение, 1873-1990. С. 299-416.

² Там же. С. 352.

нибудь тьмы. Это не даст никакого эффекта. И если в нашем мире много зла, то только потому, что его много в нас самих, и победить зло в мире можно лишь в том случае, если победить его внутри нас самих. На чьей стороне быть – выбирать нам.

В одной старой индейской притче старый индеец чероки рассказывал своему внуку о борьбе, которая происходит в душе человека. Он сказал:

– Малыш, в нас борются два волка. Один представляет собой Несчастье – страх, тревогу, гнев, зависть, тоску, жалость к себе, обиду и неполноценность. Другой волк представляет Счастье – радость, любовь, надежду, безмятежность, доброту, великодушие, истину и сострадание.

Маленький индеец на несколько мгновений задумался, а потом спросил:

– А какой волк в конце побеждает?

Старый чероки ответил просто:

– Всегда побеждает тот волк, которого ты кормишь.

«Личностное в человеке – это постоянная озабоченность проблемами человечества, постоянная обращенность на себя с точки зрения требований личности: «Кто я?» «Что должен успеть сделать в жизни для себя, для других, для человечества?» Позиция стабильного бытия личности в индивидуальности неверна»¹.

Валерия Мухина в книге «Опыт словаря нового мышления» считает человека личностью тогда, когда он занимает позитивную активную социальную позицию и призывает различать социальную активность в двух ее полярных изменениях – позитивную социальную активность и негативную социальную активность. Позитивно активная личность выражает ожидания каждого человека, проявлений, достойных личности, и тем самым поднимает каждого в его собственных глазах, утверждая его в возможности проявлять свою свободу, активность, индивидуальность. Негативная же ак-

¹ Мухина В. Индивидуализм, личность // Опыт словаря нового мышления под общей редакцией Ю.А.Фанасьева и М.Ферро. – М.: Прогресс Пайо, 1989. С. 115-119.

тивность бывает направлена на уничтожение индивидуального бытия в другом, на превращение другого в ничто.

Позитивной активной личностью в драме «Борис Годунов» мы оцениваем Пимена. Его бескорыстное служение и труд направлены на заботу о сохранении истины. Он живет с ясной целью и осознанием себя как частички в первую очередь духовного мира, с внутренней свободой, внося свою лепту в укрепление и поддержание духовной целостности мира. В то время, как деятельность Бориса Годунова и Самозванца представляют из себя негативную активность, которая направлена на «уничтожение индивидуального бытия в другом». Каждый из героев сам выбирает, чему служить: добру, правде и истине, или злу и лжи.

Воплощение всех положительных качеств – Алеша Карамазов, имеющий те же идеалы и цели, что и герой Пушкина, по замыслу автора должен был поменять свой путь и выбрать противоположный тому пути, который избрал Пимен – путь борьбы за справедливость в этом физическом мире. Пушкин не поддерживает подобный путь борьбы, бунта любого рода. Его понимание жизни заключалось в христианском принятии божественного мира и мудром смирением перед ним. Пимен и Николка, олицетворявшие внутреннее юродство самого автора, оба отходят от мира, суеты. Первый, гармонизируя разум и чувства, избирает бескорыстное служение Истине своим пером, а второй прячет истину за маской сумасшествия и ведет отшельническую жизнь. Отвернувшись от материального мира, они становятся выше того, чтобы доказывать людям правду методом борьбы.

«Особенно активно встает вопрос о негативной активности в настоящее время, – утверждает Мухина в книге, написанной 26 лет назад, – Человек, взявший на себя роль разрушителя мира, не сможет считаться личностью: он уничтожает бытие общественных отношений человечества, он – опасная, асоциальная безличность»¹.

Достоевский, несомненно, был прав, считая, что мир держится только

---

¹ Там же. С. 115-119.

на личностях, а безличности лишь паразитируют.

Человек эпохи капитализма, живущий по принципу «не съешь ты – съедят тебя», занимается накоплением материального, являющегося для него приоритетным, любыми способами. Пренебрежение к духовным ценностям становится правилом, почитание их и следование нормам морали и нравственности – исключением. Материальная зависимость обостряет все пороки, что приводит к несчастьям высшего порядка, губит здоровье и судьбу в целом.

Последние открытия квантовой физики доказывают, что люди не есть отдельные друг от друга и от вселенной явления. Эта иллюзия об отдельности наших тел наряду с дезинформацией о нашем истинном происхождении породили идею о том, что мы все мыслим независимо друг от друга. Существует общая духовная связь между всеми вещами и явлениями во Вселенной, и на глубоком духовном уровне мы все едины. И та реальность, в которой мы живем, сформирована нами же самими, нашими намерениями, рождающимися в нашем сознании. Нас учат думать рационально и материально. Это однобокое, левополушарное мышление. Левое полушарие мозга работает с логикой, аналитическим мышлением, фактами, шаблонами, наукой, математикой, воспринимает слова в их буквальном значении. Тогда как правое полушарие имеет дело с чувствами, интуицией, символами, картинками, музыкальностью, воображением, философией и религией. Оно также отвечает за наши художественные способности, в том числе способности творить и понимать творения художественной литературы. Образовательная система построена на развитии левополушарного мышления и заглушении зачатков правого. В век технического прогресса и информационных технологий, являющихся, в основном, продуктами левого полушария, правополушарное мышление человечества значительно ослабело. В виду того, что во вселенной все взаимосвязано и человек тесно связан с природой и всей вселенной, то в результате нарушения гармонии в мозге человека в глобальном масштабе страдает вся планета: одна за дру-

гой идет война, происходят природные катаклизмы и катастрофы...

В результате только левостороннего мышления утерялась способность человека чувствовать свою связь с природой и всем живым миром. Каждая религия говорит, что мы – дети Бога и имеем божественную сущность внутри нас. Это означает перестать бороться, перестать воевать, не поднимать руку на другого человека. А.С. Пушкин, который понял эту истину, завещал искоренить борьбу со злом, перестать бунтовать против него. Настало время нам вернуться к своим истинным истокам, божьим заветам, и очистить себя от мешающей нашему духовному совершенствованию мишуры, избавиться от эгоизма, чтобы сохранить мир и покой для себя и для наших потомков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лексема «духовность» сегодня присутствует в самых разных текстах:

философских, религиозных, исторических, художественных, СМИ и т.д. **Конкретное** содержание понятия **духовность** не менее разностороннее: милосердие, добро, долг, любовь и т.д.

Зримое выражение духовности в художественных текстах осуществляется и воспринимается через исследование внутреннего мира героя. О значимости такой позиции говорилось в материалах конференции на тему духовных, религиозных поисков в современной русской прозе, прошедшей 12 сентября 2013 года в московском культурном центре «Покровские ворота». Они опубликованы в ташкентском журнале «Восток свыше» за 2014 год.¹

Мы обратились к изучению и анализу духовной парадигмы (т.е. образца) в произведениях русских всемирно признанных писателей Пушкина и Достоевского. Их присутствие в современном мире культуры неоспоримо. Такое положение связано с «обилием нравственных идей» (Белинский) у Пушкина и анализом «бездны сознания человека» у Достоевского.

Речь Достоевского (1880), посвященная Пушкину, помогла нам выбрать исследуемые тексты, а именно: реалистическую трагедию «Борис Годунов» и вершинный роман «Братья Карамазовы».

В трагедии Пушкина даны различные уровни духовности и противопоставленной ей бездуховности. Мир духовный и мир светский переплетаются в пушкинской трагедии, влияют друг на друга, т.е. соответствуют реальной жизни.

Опорные сцены трагедии связаны с персонажами, появляющимися (каждый) лишь в одной сцене. Это **Пимен** (сцена в монастыре, с которой начинается сюжетное развитие трагедии). Его образ дается в исторической перспективе – через биографию воина, человека, познавшего жизнь – к совершенному монашескому бытию. Он осуществляет главный подвиг своей жизни – создает правдивые сказания. В монологической речи Пимена мы

---

¹Современная русская проза: «новая религиозность» / Общество. Литература. Искусство //Восток Свыше // – Ташкент: 2014. – № XXXII.

выделяем слово «**лампада**». Оно не случайно прозвучит несколько раз. Его смысл в том, что у каждого своя лампада, т.е. свой собственный свет, передать его другому невозможно. Этот другой должен зажечь свой собственный свет. Такое толкование представляется нам выражением пушкинской позиции, своей творческой оценки.

Другим (вторым) опорным пунктом в трагедии мы считаем сцену на площади с **юродивым**. Его образ представляет своего рода **определенный код**. Он выражается не только в речи, большей частью беспорядочной и просто бессмысленной, но и в поведении юродивого, резко отличающемся от поведения нормального, разумного человека. Только последние слова, обращенные к царю («Богородица не велит»), открывают в нем провидца.

Алеша Карамазов является воплощением итогов духовных поисков Достоевского. Достоевский в своих размышлениях о духовности русского народа опирался на гиганта русской культуры А.С.Пушкина, но, в отличие от него, придерживался пути борьбы, по которому должен был пойти будущий революционер Алеша, в противовес героям Пушкина. Пимен и Николка, олицетворявшие внутреннее юродство самого автора, оба отходят от мира суеты. Первый, гармонизируя разум и чувства, избирает бескорыстное служение истине своим пером, а второй прячет истину за маской сумасшествия и ведет отшельническую жизнь. Отвернувшись от материального мира, они становятся выше того, чтобы доказывать людям правду методом борьбы.

Соотношение других персонажей трагедии дается на различных уровнях, они (уровни) не постоянны, а меняются в зависимости от пространства и времени, присутствия героев. Мы устанавливаем следующие **сопоставительные пары героев**: царь законный Борис и законный претендент Лжедмитрий. Их итоговая оценка совпадает, их духовная парадигма осуждается автором. Отсюда такой композиционный прием Пушкина: 1) не встреча царя и Лжедмитрия; 2) одинаковый выход из трагедийного сюжета: Борис Годунов умирает, Лжедмитрий засыпает на поле боя, а сон олице-

творяет смерть.

Анализ других персонажей в аспекте духовности убеждает нас в том, что духовное состояние – величина далеко не всегда постоянная, ее проявление можно заметить даже у, казалось бы, предавших свое служение Богу пьяных монахов. Предательство высокого служения поэта мы находим в образе польского виршеплета и т.д.

Иные формы выражения духовности в романе Достоевского. И дело не только в возможностях повествовательной прозы в отличие от драматургической «ограниченности» индивидуализацией речи героя. Учитывая большое число мнений о романе «Братья Карамазовы» в современном литературоведении (Волгин, Кудрявцев, Евлампиев и т.д.), мы выбираем наиболее близкий для нас образ младшего Карамазова Алеши.

На создание образа Алеши повлиял принцип идеологизма в творчестве Достоевского. Полифонизм романа достигается благодаря группировке образов, стянутых к Алеше: Алеша и Зосима, Алеша и Иван Карамазов, Алеша и Грушенька. Таким способом происходит освоение мира младшим Карамазовым. Через этих героев Достоевский достиг проверки таких понятий, как вера в Бога, человеколюбие и любовь к женщине. На пути духовного развития и совершенствования Алеша должен был испытать на себе и познать все соблазны и искушения жизни, все веяния своего времени. Перед ним должны были быть поставлены те проблемы и задачи, которые стояли перед новым поколением эпохи Достоевского – сторонниками коренных преобразований системы государства и общества.

Именно поэтому в планах Достоевского стояло изображение пути Алеши Карамазова в революцию.

Ставя в центр своего творчества вечные темы, А.С.Пушкин и Ф.М.Достоевский оказали существенное влияние на развитие духовной культуры России и стали достойным примером для последующих писателей. Социокультурная проблематика их творчества отражает моральное состояние общества. Философская же проблематика основывается на православно-

христианских устоях русской культуры.

К XXI веку человечество совершило огромный скачок вперед в сфере информационных технологий, что отражается на его духовной культуре. Материальные ценности в нашем обществе приобрели больший вес, чем духовные. Искусство, теряющее свое значение, оказывается неспособным возвысить душу человека и побудить его к духовному совершенствованию. Человек, прагматично смотрящий на мир, желающий только «иметь» и забывающий о том, что на самом деле ему необходимо лишь «быть», (Э. Фромм), оказывается закрытым для мира искусства и неспособным для духовных поисков и духовного развития. Он перестает быть **личностью** в том значении этого слова, которое ему придавал Достоевский, и превращается в безличность.

О том, что такой способ существования обречен на крах, говорят не только все религии мира, но и наука. Например, известно, что биополе человека (аура) улучшается и оздоравливается от светлых, добрых мыслей, любви, милосердия, бескорыстного служения. В этом случае человек пребывает в спокойном расположении духа, душа и тело сохраняют здоровое состояние благодаря внутренней гармонии. Телесное здоровье является результатом здорового биополя, а здоровое биополе – результатом здорового духа. К этому состоянию может привести и молитва. И наоборот, злые, корыстные мысли, зависть, обида нарушают биополе человека, приводят к дисгармонии, болезням, несчастьям. Общество XXI века – общество потребителей, – способно разрушить всю планету.

В результате проделанного исследования мы пришли к выводу, что величина духовной пользы художественного произведения зависит от духовного состояния и духовных поисков самого писателя, от его внутреннего состояния. Спасением человечества в мировом масштабе может стать писатель, бескорыстно служащий, подобно Пушкину и Достоевскому, высоким духовным идеалам, умеющий достучаться до дремлющей души, пробудить ее и указать ей путь с помощью своего пера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. – Т.1.– Ташкент: ИПТД «Узбекистан», 1996.

2. Каримов И.А. Либерализация общества, углубление реформ, повышение духовности и уровня жизни народа – критерий и цель всей нашей деятельности. – Т.15. – Ташкент: ИПТД «Узбекистан», 2007.

3. Каримов И.А. Достижения и успехи Узбекистана – подтверждение правильности выбранного нами пути реформ. – Т.22.– Ташкент: ИПТД «Узбекистан», 2014.

4. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – Л.: Художественная литература, 1970.

5. Достоевский Ф.М. Пушкинская речь. // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. – Т. 26. – Ленинград, Наука, 1984.

6. Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. – М.: Художественная литература, 1986.

7. Ахматова А. Собрание сочинений в 6 т. – Т.2. – М.: Эллис Лак, 1999.

8. Карамзин Н.М. История Государства Российского. – М.: АСТ, 2003.

9. Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье / Д. Антисери, Дж. Реале. – СПб.: Пневма, 2001.

10. Архимандрит Тихон. Несвятые святые. М.: Издательство Сретенского монастыря. Родное слово, 2012.

11. Афанасьев А.Ю. Великие люди. – М.: Астрель, 2002.

12. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – Изд. 3–е / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1972.

13. Бердяев Н. О назначении человека. – М.: АСТ, 2006.

14. Биллингтон Дж.Х. Икона и топор. – М.: Рудомино, 2001.

15. Благой Д. Историческая трагедия Пушкина «Борис Годунов» // Пушкин А.С. Борис Годунов. – М.: Детская литература, 1957.

16. Борев Ю.Б. Эстетика. – М.: Высшая школа, 2002.

17. Бунге М. Интуиция и наука. – М.: Прогресс, 1967.

18. Ветловская В.Е. Поэтика романа «Братья Карамазовы». – М.: Наука, 1977.

19. Ветловская В.Е. Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». –

СПб.: Пушкинский дом, 2007.

20. Волгин И. Последний год Достоевского. – М.: Известия, 1990.

21. Володихин Д. Традиция и русская цивилизация. – М.: Астрель, 2006

22. Вьюнов Ю. Русский культурный архетип. – М.: Наука. 2011.

23. Галушко Т. День поэзии. – Ленинград: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1988.

24. Гоголь Н.В. Несколько слов о Пушкине // Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. – Т.8: Статьи. – М.: 1952.

25. Гоголь Н.В. Письмо В.А. Жуковскому // Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. – Т.14: Письма. 1848–1852. – М.: 1952.

26. Гостева И.В. Концепт «духовность» в русской языковой картине мира: светские и религиозные компоненты//Вестник Челябинского государственного университета /Филология. Искусствоведение. – 2013. –№20 (311).

27. Грибановский А. Пушкин в его отношении к религии и Православной Церкви. <http://korolev.msk.ru/books/919/pushkin1/pushkin1/> Н03с-Т.htm.

28. Гуревич П.С. Культурология. Учебник для вузов.–М.: Проект, 2003.

29. Дворникова Е.И. Духовно-нравственные ценности русской классической литературы // Искусство и образование. – М.: 2011. – № 1. – С. 6-32.

30. Достоевский Ф.М. Письмо Фонвизиной Н.Д. – <http://dostoevskiy.niv.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-fonvizinoj-konec-yanvary-a-20-e-chisla-fevralya-1854.htm>.

31. Дунаев М.М. Православие и русская литература. – М.: Христианская литература, 2004.

32. Душков Б.А. Психология типов личности, народов и эпох. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001.

33. Евлампиев И.И. «Посюсторонняя» религиозность Ф.Достоевского

и Ф.Ницше // Евлампиев И.И. // Вопросы философии. – 2013. – http://vphil.ru/index.php?id=782&option=com_content&task=view

34. Евлампиев И.И. Философия человека в творчестве Ф.Достоевского.– СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012.

35. Исупов К.Г. Русская философская танатология // Вопросы философии.– 1994. – № 3.

36. Камю А. Бунтующий человек. – М.: 1990. С. 85-161

37. Кандинский В. О духовном в искусстве. – Нью-Йорк: 1967.

38. Касаткина Т.А. Характерология Достоевского. Типология эмоционально-ценностных ориентаций. – М.: Наследие, 1996.

39. Колкунова К.А., Малевич Т.В. Понятие «духовность» в современной российской литературе //Вестник ПСТГУ/ Богословие. Философия. – 2014. – № 6 (56).

40. Кудрявцев Ю.Г. Три круга Достоевского. – М.: Издательство Московского университета, 1991.

41. Куликова И.С. Философия и искусство модернизма. – М.: Издательство политической литературы, 1980.

42. Кравченко А.И. Культурология. – М.: Академический проект, 2003.

43. Лем Ст. Библиотека XXI века. – М.: АСТ, 2004.

44. Лотман Ю.М. Пушкин. СПб.: Искусство – СПб, 1995.

45. Любомудров А.М. Христианство и русская литература. – СПб.: Наука, 2006.

46. Михеева О.М. Эволюция философско-религиозных взглядов. –

http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=275

47. Новейший культурологический словарь. – Ростов-на Дону: Феникс, 2010.

48. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1990.

49. Опыт словаря нового мышления под общей редакцией

Ю.Афанасьева и М.Ферро. – М.: Прогресс Пайо, 1989.

50. Петрухина Н.М. Творчество Ф.М. Достоевского и мировая классика: проблемы современной интерпретации. – Т.: Mumtozso'z, 2012.

51. Петрашкевич-Тихомирова О.М. Культурология как категория культуры. – М.: Академический проект, 2005.

52. Пушкин в русской философской критике. – М.: Книга, 1990.

53. Радугин А.Л. Культурология. – М.: Центр, 2000.

54. Розанов В.В. Легенда о Великом Инквизиторе. Опыт критического комментария. – М.: ЭКСМО–Пресс, 1998.

55. Розин В.М. Культурология: Учебник. – М.: Гардарики, 2003.

56. Словарь книжников и книжности Древней Руси. – http://old_russian_writers.academic.ru/68/ Великие_Минеи_Четии

57. Современная русская проза: «новая религиозность» / Общество. Литература. Искусство // Восток Свыше // – Ташкент: 2014. – № XXXII.

58. Соловьев Вл. Духовные основы жизни // Соловьев Вл. Собрание сочинений. – Т. 3. – СПб.: Просвещение, 1873-1990.

59. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992.

60. Сунцова Я.С. Понятие духовности в философии и психологии / Вестник удмуртского университета/ Философия. Психология. Педагогика, –2009. – № 2.

61. Сухих О.С. Кто убил Федора Карамазова? Версия Шерлока Хомса / О.С. Сухих// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (2).

62. Теоретическая культурология. – М.: Академический проект, 2005

63. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля, Т.1.– М.: 1991.

64. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2002.

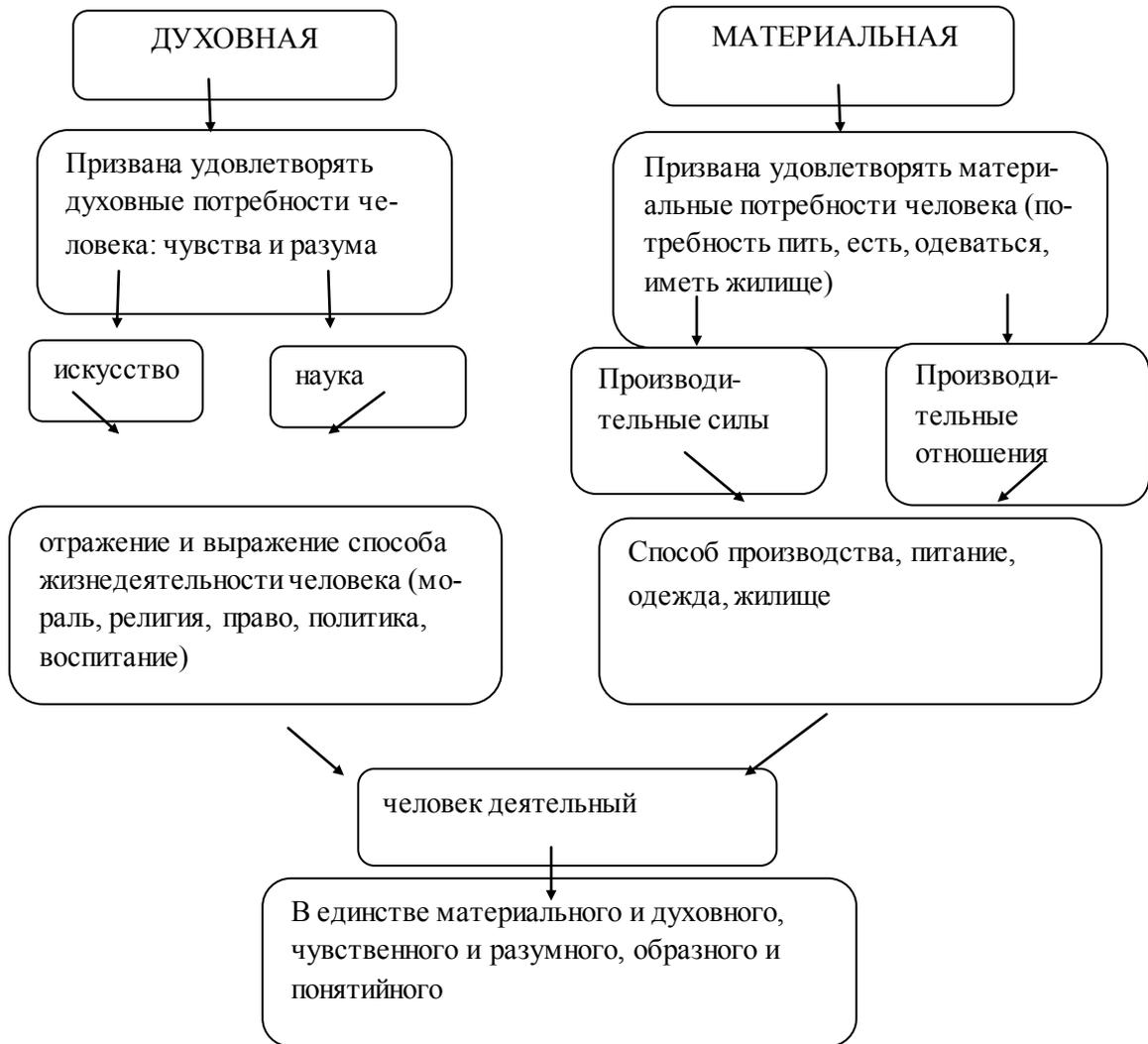
65. Тюпа В.И. Пусть будет «весело стихи свои вести» / В.И. Тюпа // Дискурс. – Новосибирск.: 1996. – № 2. –С.73

66. Федотов Г. Святые Древней Руси. – М.: АСТ, 2003.
67. Фесенко Э.Я. Русская литература XIX века в поисках героя. – М.: Академический проект, 2013.
68. Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Издательство АСТ, 1998.
69. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ, 2009.
70. Франк С.Л. Пушкин и духовный путь России // Франкл С.Л. Русское мировоззрение. – СПб.: Наука, 1996.
71. Франк С. Л. Религиозность Пушкина // Пушкин в русской философской критике. – М.: Книга, 1990.
72. Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996.
- Фромм Э. Душа человека. – М.: АСТ, 2011.
73. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2002.
74. Четвертухин С.И. Дмитрий–царевич // Историко–биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей». – М.: Молодая гвардия, 1990.
75. Швейцер А. Культура и общество. М.: Прогресс, 1973.
76. Эренграсс Б.А. Культурология. Учебник для вузов. – М.: Оникс, 2007.
77. Юрьева И.Ю. Пушкин и христианство. – М.: Отечество, 1999.
78. Митрополит Анастасий (Грибановский). Пушкин в его отношении к религии и Православной Церкви. – <http://korolev.msk.ru/books/919/pushkin1/pushkin1/Н03с–Т.htm>.
79. Позднякова О.И. Значение образа юродивого в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» . – http://pravmis1.ru/index.php?id=500 &option=com_content&task=view
80. Философский словарь. – <http://vslovare.ru/slovo/filosofskiijslovar/kulturologija/284010>
81. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – http://slovarionline.ru/entsiklopediya_epistemologii_i_filosofii_nauki/page/kultura.334/

82. Экономический словарь. – <http://vslovare.ru/slovo/jekonomi cheskiij-slovar/duhovnost/317663>
83. Психологический словарь. – <http://vslovare.ru/slovo/psihologiche skiij-slovar/duhovnost/227974>
84. Исторический словарь. – <http://vslovare.ru/slovo/istoricheskiij-slovar/miloserdie/178385>
85. Соммэр Д.С. Мораль XXI века. – М.: Кодекс, 2013.
86. Социологический словарь. <http://vslovare.ru/slovo/normjy>
87. <http://tzone.kulichki.com/religion/tanatos/rusfil.htm>
88. <http://tolkslovar.ru/t3275.html>
89. <http://www.taday.ru/text/1074268.html>
90. <http://vladimirov.pro/psychology/psycho/molitva.html>

Приложение №1

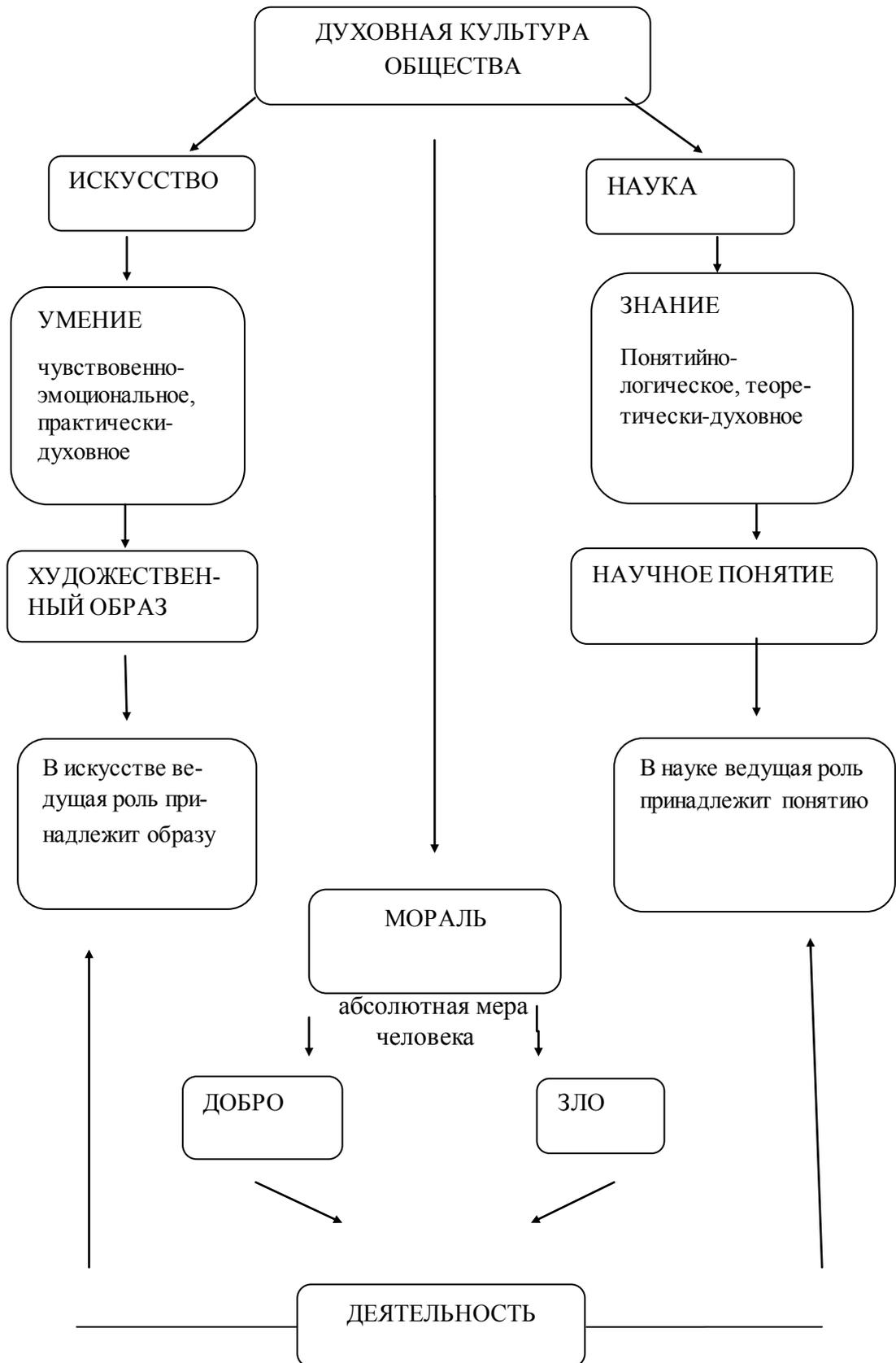
Приложение № 2

ИНДИВИД ↔ **ДУХ** ↔ **ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РОД**

Приложение № 3

Приложение № 4

Структура духовной культуры общества:

Приложение № 5

ИСТИНА ↔ ДОБРО ↔ КРАСОТА

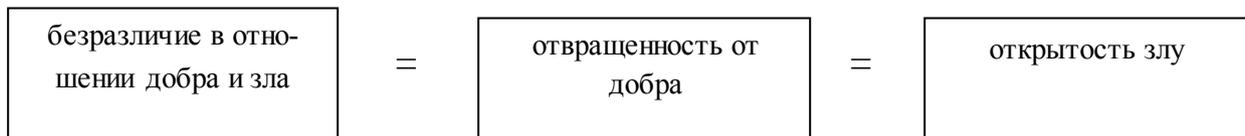
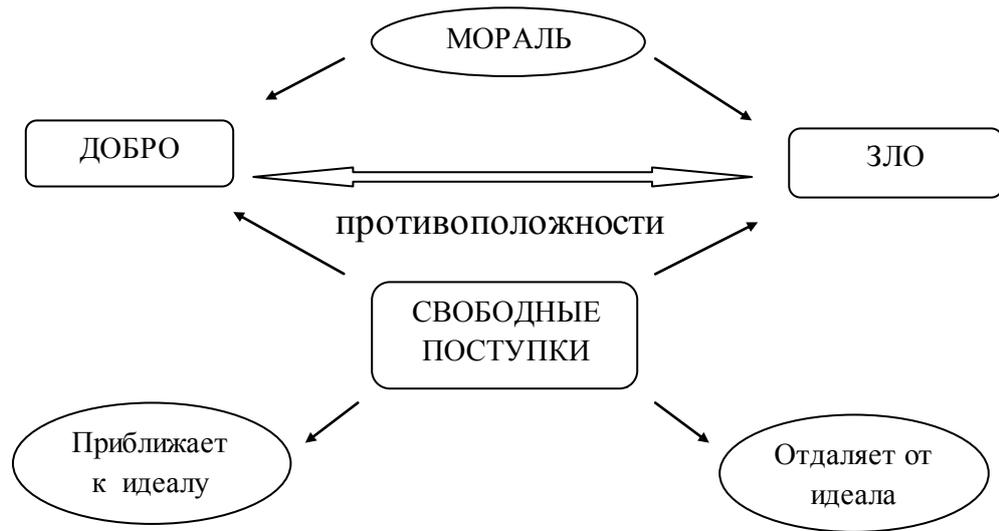
Приложение № 6

Приложение № 7

Приложение № 8

Приложение № 9

ЗАВИСТЬ порождает НЕНАВИСТЬ

ЗЛО ←

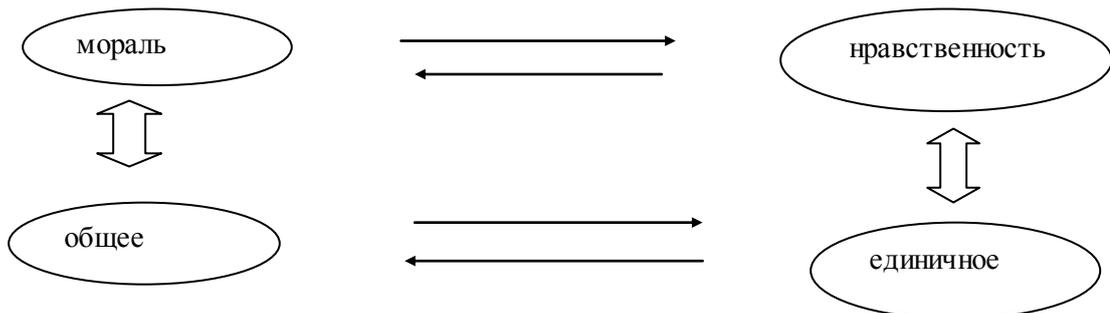
НЕНАВИСТЬ олицетворяет ЗЛО

ПРАВДА противоположность ЛЖИ

Приложение №10

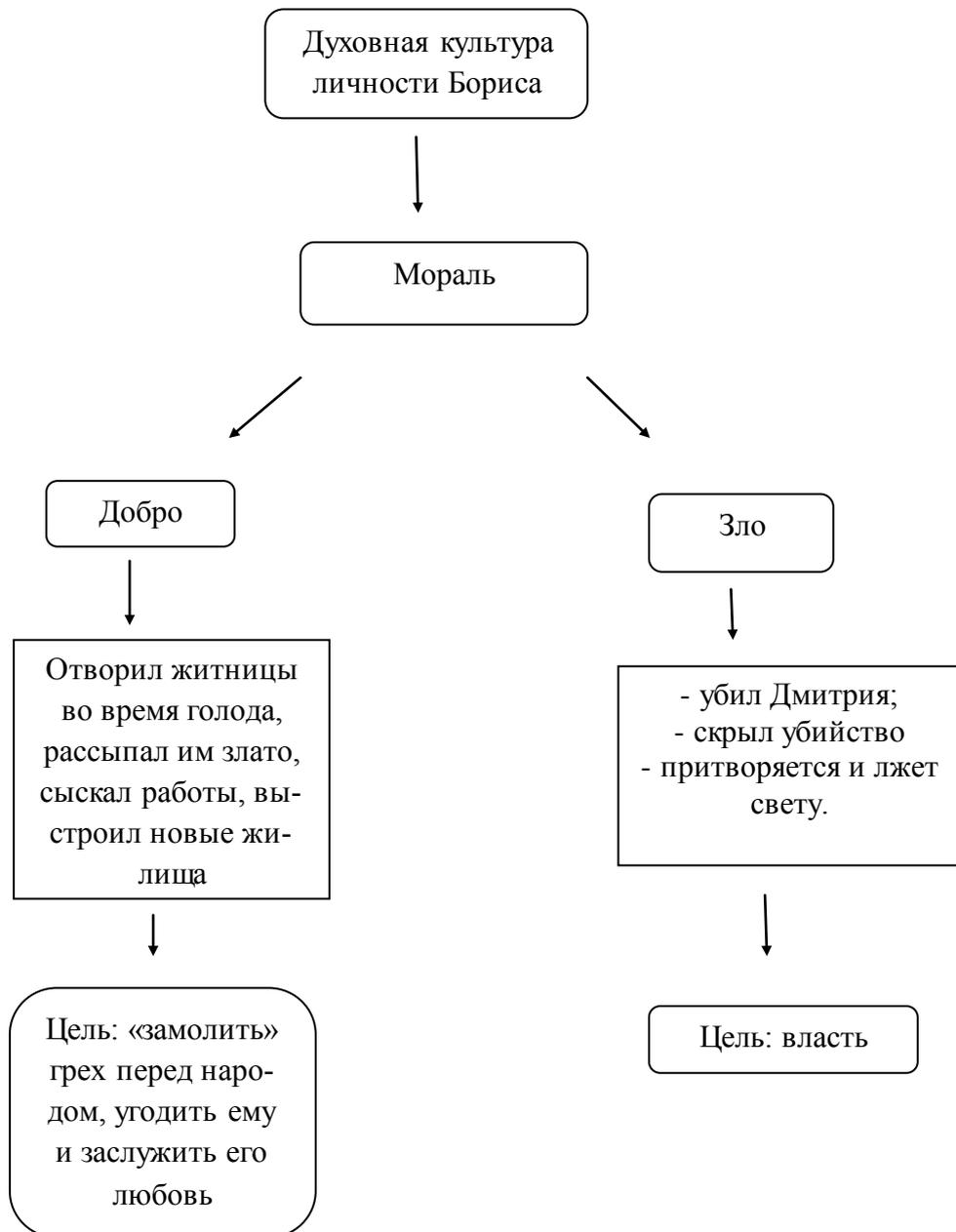
Приложение № 11

Нравственность = Добро (+)

Безнравственность = Зло (-)

Приложение № 12 (А.С.Пушкин «Борис Годунов»)

Приложение № 13 (Ф.М.Достоевский «Братья Карамазовы»)

